

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Кафедра уголовного процесса
Направление подготовки (специальность) правоохранительная деятельность

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

«ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ»

Выполнил:

П1201, мл. лейтенант полиции

Шимохин Константин Андреевич

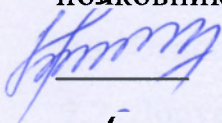
Решение о допуске к защите:

допущен

Руководитель

доцент кафедры уголовного процесс

Начальник кафедры
ПОДКОВНИК ПОЛИЦИИ

Н.Г. Логинова

Овсянников Юрий Васильевич

« 5 » месяц 20 17.

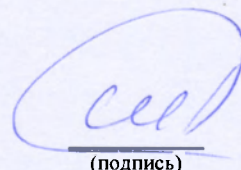
Дата защиты:

« 21 » 06 20 17 г.

Оценка: хорошо

Председатель ГЭК

подковник полиции
(специальное звание)

(подпись)

С.В. Мухоморов
(инициалы, фамилия)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

Глава 1. Понятие и общая характеристика оценки доказательств в уголовном судопроизводстве

- 1.1. Понятие доказательств в уголовном судопроизводстве
- 1.2. Субъекты оценки доказательств в уголовном судопроизводстве
- 1.3. Принципы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве

Глава 2. Характеристика основных критериев оценки доказательств в уголовном судопроизводстве

- 2.1. Относимость доказательств
- 2.2. Допустимость доказательств
- 2.3. Достоверность и вероятность доказательств
- 2.4. Достаточность доказательств
- 2.5. Проблемы оценки доказательств в практической деятельности

Заключение

Библиографический список

ВВЕДЕНИЕ

Одной из самых сложных частей процесса доказывания и его основной частью является оценка доказательств. Она служит необходимым условием целенаправленного ведения следствия и судебного разбирательства, принятия законных и обоснованных процессуальных решений, правильного применения закона. Без уголовно-процессуального доказывания совершенно немыслима деятельность органов дознания, следствия, прокуратуры и суда по расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел.

Перед органом дознания, следователем, прокурором и судом стоит задача выяснить, собраны ли доказательства с соблюдением требований закона, имеют ли они отношение к предмету доказывания, достаточно ли доказательств для достоверных выводов по делу, и в конечном счете - представляют ли они достоверную и полную информацию об исследуемом событии.

Существующие вопросы определения роли и места органов предварительного расследования, прокуратуры и суда в доказывании, пределов полномочий по оценке доказательств при осуществлении правосудия, признания прав участников процесса на самостоятельную оценку доказательств и форм ее реализации в свете принципов, закрепленных Конституцией Российской Федерации, определяют важность и значимость исследования института оценки доказательств в уголовном судопроизводстве.

Проблема допустимости доказательств является центральной в доказательственном праве и приобретает первостепенное значение для следственной и судебной деятельности. Однако Изучение судебно-следственной практики показывает, что сотрудники правоохранительных органов испытывают трудности в ходе собирания, проверки и оценки доказательств, в особенности в случае необходимости определения их соответствия определенным требованиям уголовно-процессуального закона.

В ходе предварительного и судебного следствия не всегда правильно определяется надлежащий участник доказывания, способ получения доказательств, порядок проведения следственного или судебного действия, при помощи которого получено то или иное доказательство.

Исключительная важность разрешения этих и других вопросов оценки доказательств в российском уголовном судопроизводстве, острая необходимость их теоретического осмысления и недостаточно отвечающая потребностям практики степень их изученности определяют актуальность настоящего исследования.

Вопросам оценки доказательств как составной части процесса доказывания посвящены труды П.И. Люблинского, Н.Н. Розина, В.К. Случевского, И.А. Фойницкого, В.Д. Арсеньева, Б.Т. Безлепкина, Р.С. Белкина, В.С. Джатиева, Н.М. Кипнис, Л.Д. Кокорева, П.А. Lupинской, Ф.Н. Фаткуллина, П.С. Элькинд, М.К. Треушникова и др. Интерес ученых-процессуалистов к указанной проблеме не случаен, поскольку из всех частей процесса доказывания оценка доказательств исследована в наименьшей мере, что также говорит о необходимости исследования проблем оценки доказательств в уголовном судопроизводстве.

Цель исследования состоит в том, чтобы, опираясь на изучение и анализ уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, на основе научных исследований и материалов следственной и судебной практики разработать теоретические положения и научно обоснованные рекомендации по применению оценки доказательств.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- раскрыть понятие доказательств и их процессуальное значение;
- определить понятие принципов оценки доказательств и их систему;
- уточнить круг субъектов оценки доказательств и процессуальную форму выражения и закрепления результатов этой оценки;
- раскрыть содержание критериев оценки доказательств;

- выработать предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства по оценке доказательств и рекомендации по его применению.

Объектом исследования выступают правоотношения, складывающиеся между участниками процесса при осуществлении оценки доказательств.

Предметом исследования являются состояние и структура этой деятельности, содержание и тенденции развития уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего оценку доказательств.

Нормативной базой исследования являются Конституция Российской Федерации, действующее уголовное, конституционное, уголовно-процессуальное, законодательство, руководящие разъяснения пленумов Верховного Суда РФ. Теоретической основой исследования являются труды российских ученых по общей теории государства и права, по конституционному, уголовному, уголовно-процессуальному, гражданско-процессуальному праву.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка источников.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1. Понятие доказательств в уголовном судопроизводстве

Понятие доказательств принадлежит к числу основных, исходных в теории доказательств и доказательственном праве. Содержание, вкладываемое в понятие доказательства, существенно влияет на установление прав и обязанностей субъектов уголовного судопроизводства. Следовательно, правильное определение понятия доказательства – необходимое условие достижения истины, обеспечения законности и обоснованности принимаемых решений.

Дискуссия относительно понятия доказательства не прекращается. В настоящее время преобладающей является концепция доказательства как единства фактических данных и процессуального источника этих данных, т.е. единство фактического содержания и процессуальной формы.

Считать доказательствами только факты, а источники их получения – источниками доказательств значит считать доказательствами факты объективной действительности, а не сведения об этих фактах. Но ведь следователь и суд имеют дело не с реальной действительностью, а со сведениями о ней, которая объективируется в различных источниках этих фактических данных. Указанная точка зрения, следовательно, привела к тому, что фактические данные и их источники рассматриваются изолированно друг от друга.

Друга точка зрения ставит знак равенства между фактической информацией и самими фактами. Иными словами, доказательство можно рассматривать и как источник получения следователем и судом сведений о том или ином факте объективной действительности, и как сам факт этой действительности, но не в единстве друг с другом.

Подход к понятию доказательства как к единству процессуальной формы и фактического содержания закреплен в ст. 74 УПК, в которой дано следующее определение: доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В качестве доказательств допускаются: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы.

Перечисленное в ч.2 ст.74 УПК мы называем источниками фактических данных. Из этого следует, что фактические данные и источники фактических данных есть доказательства.

Доказательства в уголовном процессе, представляя собой единство фактического содержания и законной формы, иногда называют средствами доказывания искомых по делу фактов¹.

Для обозначения лица, занимающего определенное процессуальное положение и сообщаящего сведения о фактах, употребляются термины источник доказательства или носитель доказательства.

Соотношение доказательств и их источников наглядно можно представить в следующей таблице:

Доказательства		Источники доказательств
Фактические данные	Источники фактических данных	
Факт объективной действительности,	Показания свидетеля	Лицо, дающее показание в качестве свидетеля

¹Селина Е.В. Концептуальное значение перечня видов доказательств в уголовном процессе Российской Федерации // Российский следователь. – 2016. – № 19. – С. 32.

воспринятый свидетелем		
Факт объективной действительности, воспринятый потерпевшим	Показания потерпевшего	Лицо, дающее показание в качестве потерпевшего
Факт объективной действительности, воспринятый подозреваемым	Показания подозреваемого	Лицо, дающее показание в качестве подозреваемого
Факт объективной действительности, воспринятый обвиняемым	Показания обвиняемого	Лицо, дающее показание в качестве обвиняемого
Факт объективной действительности, воспринятый экспертом	Заключение эксперта	Лицо, дающее экспертное заключение
Предмет материального мира	Протокол осмотра предмета и сам предмет	Следователь, понятые и граждане, предоставившие предмет
факты, имеющие отношение к делу	Акты ревизий и документальных проверок	Лица, составившие эти акты
факты, имеющие отношение к делу	Протоколы следственных и судебных действий	Лица, составившие протокол
факты, имеющие отношение к делу	Документы	Авторы документа

Факты, с которыми закон связывает доказательства, образуют две относительно самостоятельные группы:

Обстоятельства, составляющие в своей совокупности предмет доказывания по уголовному делу;

Факты, которые не входят в предмет доказывания, т.е. промежуточные, вспомогательные, побочные, которые связаны с обстоятельствами предмета доказывания различными объективными связями.

Познание вышеназванных фактов может происходить в двух формах – чувственной и рациональной. «Всякое событие преступления (как и любой

процесс) обязательно отражается в окружающей среде».¹ Поэтому соответствующие субъекты уголовного судопроизводства должны познать две группы явлений объективной действительности: событие преступления, имевшее место в прошлом, и потому недоступное восприятию следователем, лицом, производящим дознание, прокурором или судьей, а также следы преступления, отразившиеся на материальных объектах, в памяти очевидцев и пр. «...Изменения в среде как результат отражения в этой среде события и есть доказательства этого события, то есть те фактические данные, с помощью которых только и можно судить о событии преступления».²

Следовательно, знание об обстоятельствах совершенного преступления можно получить как непосредственным, так и опосредованным путем. Последнее вызывает споры среди ученых.

Знание преступного события, полученное посредством информации, которую несут о нем доказательства, получено опосредованным путем. Факты, образующие событие преступления, отражаются, запечатлеваются в сознании будущих свидетелей, обвиняемых, потерпевших, а также в виде изменений материальных объектов и пр. В соответствующем процессуальном порядке они доводятся до сведения следователя или суда, которые таким образом восстанавливают картину произошедшего события. В этом случае доказательства становятся промежуточным звеном между сознанием следователя или судей и познаваемым преступлением³.

Процесс формирования доказательства при опосредованном восприятии фактов объективной действительности выглядит следующим образом:

Событие преступления → человек, воспринявший эту информацию → восприятие сведений о ней следователем (судьями) → закрепление

¹Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М., 2001. – С. 167.

² Там же.

³ Головки Л.В. Курс уголовного процесса. – М., 2016. – С. 312.

полученного опосредованного восприятия в протоколе следственного действия (протоколе судебного заседания).

При формировании вещественного доказательства схема его формирования выглядит следующим образом:

Событие преступления → предмет → непосредственное его восприятие человеком, обнаружившем предмет → осмотр предмета → фиксация в протоколе.

Но в событие преступления, которое уже было в прошлом, входят и некоторые другие факты, которые после того, как преступление совершилось, продолжают в определенных случаях существовать в неизменном виде или изменились, но не утратили важных для дела свойств. К таким фактам можно отнести:

- некоторые обстоятельства, относящиеся к материальным последствиям совершенного преступления (обгоревший дом, обезображенное лицо потерпевшего и пр.);
- сохранившиеся продукты преступной деятельности (подделанный документ и др.);
- найденные предметы преступного посягательства (похищенные вещи и пр.);
- обстановка на месте совершения преступления;
- некоторые обстоятельства, характеризующие внешность преступника (черты лица, рост, цвет волос и пр.)

Названные факты доступны непосредственному восприятию следователя и других субъектов процесса потому, что они существуют в действительности и сохранили к моменту расследования свои свойства, которые делают их существенными для дела. Непосредственность восприятия следователя, суда некоторых фактов не исключает необходимость составления процессуальных документов об обнаружении

или свойствах предметов¹. Иными словами, все непосредственно воспринятые следователем факты должны найти свое отражение в соответствующих протоколах, занимающих затем свое место в доказательственных материалах дела – протокол осмотра места происшествия, протокол осмотра вещественного доказательства, протокол освидетельствования и пр.

Процесс формирования доказательства при непосредственном восприятии фактов объективной действительности выглядит следующим образом:

Событие преступления → факт, являющийся его составной частью, но продолжающий существовать к моменту производства расследования или судебного разбирательства, → восприятие его следователем (судьями) → закрепление непосредственного восприятия в протоколе следственного действия (протоколе судебного заседания).

Основанием для достоверного суждения об обстоятельствах совершенного противоправного деяния могло бы служить их непосредственное восприятие субъектом расследования. Но у него нет для этого возможности и поэтому он вынужден устанавливать и исследовать их с помощью сведений, полученных из различных источников². До тех пор пока следователь по внутреннему убеждению окончательно не убедится в действительности существования того или иного явления, его признака, связей, то суждение о нем носит вероятный характер. Иными словами, орган расследования должен устранить возникшую у него с начала расследования неопределенность знания. Устранение сомнений происходит в результате собирания качественного доказательственного материала, т.е. тех фактических данных, которые раскрывают сущность изучаемых фактов. «Количественное увеличение вероятного знания еще не приводит к

¹ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – М., 2009. – С. 165.

² Маслова М.В. Сущность уголовно-процессуального доказывания в условиях состязательного судопроизводства // Современное право. – 2015. – № 6. – С. 39.

достоверности, из суммы вероятностей не рождается достоверность, ибо по-прежнему как бы высока ни стала степень вероятности мы имеем дело только с предположением».¹

Однако, большинство фактов, интересующих следователя и суд, все же познается опосредованным путем, при помощи сведений о них, получаемых из различных источников. Доказательства могут быть средством установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, если они несут объективную информацию о них. Цель доказывания может быть достигнута, если будет правильно построен процесс познания.

Итак, доказательство всегда имеет объективное содержание (отраженный факт объективной реальности) и субъективную форму (отражение в сознании конкретного субъекта).

Проверенные фактические данные, которыми оперирует следователь и суд при построении выводов, можно условно именовать доказательственными фактами. Иными словами, доказательственный факт представляет собой факт прошлого, устанавливаемый сведениями, содержащимися в доказательстве, и могущий быть использованным в свою очередь как аргумент в логическом смысле слова для того, чтобы сделать вывод о существовании других фактов (входящих в предмет доказывания). Доказательственный факт является подтверждением какого-либо нового знания, что достигается путем логического рассуждения, называемого умозаключением, состоящим из определенного числа соответствующим образом связанных понятий и суждений².

По форме умозаключения, в результате которых конструируется доказательственный факт, бывают индуктивными и дедуктивными. Индуктивное доказательство, выражающееся в том, что какой-либо тезис

¹ Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание. – М., 1969. – С. 206.

² Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.М. Лебедев. – М., 2014. – С. 320.

обосновывается с помощью единичных или менее общих суждений, применяется во всех науках, где окончательные выводы идут от отдельных заключений. Например, чтобы получить такой доказательственный факт, который подтверждал бы, что разбойное нападение на гр-на М. совершил не только гр-н Л. (как было первоначально установлено предварительным следствием до возвращения дела для дополнительного расследования)¹, но и другие лица, необходимо обосновать его частными аргументами:

- Потерпевший М. пояснил, что его на остановке общественного транспорта избивали ранее незнакомые ему лица.

- Потерпевший М. опознал гр-на Л. как лицо, его избивавшее.

- На очной ставке потерпевший М. указал на свидетеля Б. как на лицо, проверявшее содержимое его карманов.

- Допрошенный в качестве подозреваемого гр-н А. подтвердил снятие им с потерпевшего шапки.

Вывод: Преступление совершено группой лиц.

Индуктивное умозаключение может быть двух видов: полная индукция, когда вывод о существовании какого либо явления делается при наличии знания обо всех без исключения признаках этого явления, что приводит к достоверному знанию, и неполная индукция, в результате которой общий вывод получается на основании знания лишь некоторых сторон изучаемого явления. Неполная индукция дает нам вероятное знание.

Приведенный выше пример является умозаключением неполной индукции, поскольку не учтены абсолютно все детали конкретного преступления, не исследованы все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела: место и время совершения преступления, число нападавших, характер предметов, которыми они угрожали

¹Обзор практики судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда за первый квартал 2010 года [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант» (дата обращения 16.04.2017 г.)

потерпевшему, субъективное восприятие потерпевшим характера угрозы и пр.

Индуктивное суждение взаимосвязано с умозаключением по аналогии, т.е. таким выводом, в результате которого достигается знание о признаках одного предмета исходя из знания того, что этот предмет имеет сходство с другими предметами. В процессе такого умозаключения также получается вероятное знание. Иными словами, сходные в одном отношении явления, сходны и в остальном.

С умозаключением по аналогии орган расследования встречается сразу же в начале процесса мышления при построении предположения. Аналогичные данные других уголовных дел, почерпнутые субъектом расследования из собственной практики или из изучения опыта коллег, служат импульсом к возникновению у него предположения о событии преступления или лице, его совершившем, а также других, имеющих значение для дела обстоятельствах.

К примеру, побудительным мотивом к предположению, что гр-ка Б. причинила тяжкие телесные повреждения своему мужу, находясь в состоянии необходимой обороны¹, послужили аналогичные данные из уже расследуемых случаев, когда в результате ссоры в семье жена, обороняясь, наносит мужу телесные повреждения. Коль скоро возник этот импульс, следователь начал его обосновывать конкретными исследованиями отдельных фактов. Таким путем он пришел к доказательственному факту, что гр-ка Б. оборонялась от общественно опасного посягательства мужа с целью своей защиты и не превысила при этом пределов необходимой обороны. Для этого следователь начал выводить следствия, которые должны были бы существовать в действительности в случае истинности данного предположения. Например,

¹Справка о работе Воронежского областного суда по рассмотрению уголовных дел за 12 месяцев 2014 года [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант» (дата обращения 16.03.2017 г.)

- Гр-ка Б. причинила своему мужу телесные повреждения.

- Телесные повреждения причиняются родственниками или супругами друг другу, как правило, в результате ссоры (на почве личных неприязненных отношений).

- В ряде случаев причинение телесных повреждений при названных условиях вызвано неправомерным поведением потерпевшего.

Вывод: Вероятно, гр-ка Б. причинила своему мужу телесные повреждения, находясь в состоянии необходимой обороны.

Аналогия имеет определенную познавательную ценность. В ходе такого рассуждения получается вероятное знание, которое несет в себе нечто новое, помогающее предвидеть дальнейшее развитие наблюдаемого явления.

Доказательственные факты в своей совокупности в результате построения умозаключения в форме дедукции (которая в противоположность индукции, строится от общих знаний к частным и должна давать достоверные результаты) служат в основном для принятия каких –либо решений по делу. Иными словами, выдвинутое познающим субъектом предположение подтверждается совокупностью известного или доказательственного факта (промежуточно доказанного суждения) (аргумента) и какого-то общего положения, устанавливающего логическую связь между аргументом и доказываемым тезисом. Общее суждение отражает объективно существующие закономерности реальной действительности. В качестве примера можно привести следующее умозаключение:

- Если хищение совершается на виду у посторонних граждан, когда лицо, его осуществляющее, сознает, что присутствующие при этом лица понимают характер его действий, но игнорирует данное обстоятельство, то такое хищение является открытым (грабеж) (это общее суждение, представляющее из себя связующее звено между тезисом и аргументами и основанное на наличии объективной связи между фактами).

- Очевидцы Б-ов. и Б-ин. видели, как Ш. из комнаты своей соседки по квартире взял не принадлежащий ему музыкальный центр, завернув его в

простынь, на уговоры присутствующих не реагировал (это аргумент, т.е. суждение достоверно установленное – доказательственный факт).

Вывод: Ш. совершил преступление, предусмотренное ст.161 УК РФ, т.е. грабеж (это доказываемое предположение, тезис)¹.

Всякая дедукция основывается на предварительном индуктивном изучении материала, а индукция, в свою очередь, опирается на знания уже известных каких-то общих законов развития природы и общества. Дедуктивное умозаключение применяется всякий раз, когда требуется рассмотреть какое-либо явление, основываясь на уже известных нам общих положениях, и вывести в отношении этого явления необходимое заключение. И если посылки истинны, то правильность вывода будет зависеть от того, насколько строго мы придерживались правил дедукции, в которых отобразились закономерности материального мира, объективные связи и отношения всеобщего и единичного².

Например, решая вопрос о привлечении лица в качестве обвиняемого, следователь должен изучить все собранные на данный момент по делу доказательства и, придя к выводу об их достаточности, вынести соответствующее постановление. Здесь вывод о необходимости привлечения лица в качестве обвиняемого будет зависеть от достоверно установленных фактических данных, дающих основание для предъявления обвинения (одна посылка), и знания норм уголовно-процессуального права. (вторая посылка). Истинность обеих посылок закономерно предполагает истинность вывода.

Так, по уголовному делу У., осужденного Верховным Судом республики Алтай по ч.2 ст. 117 и п. «е» ст.102 УК РСФСР (соответствуют ч.2ст.105 и ст.113 действующего УК), следователь в основу обвинения положил лишь косвенные доказательства; осталось невыясненным,

¹ Постановление Ленинского районного суда г. Иваново от 20 июля 2010 г. по делу № 10-23/10 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://arbitr.garaNet.ru/#/documeNet/112384555/paragraph/35:9> (дата обращения – 11.03.2017)

²Доля Е.А. Источник доказательства в уголовном судопроизводстве // Законность. – 2011. – № 12. – С. 42.

действительно ли потерпевшая была изнасилована. т.к. вывод об этом не согласуется с протоколом осмотра места происшествия. При назначении судебно-медицинской экспертизы следователь поставил вопрос о том, имеются ли данные, свидетельствующие о совершении с потерпевшей полового акта? Однако в заключении эксперта ответ на этот вопрос отсутствует без указания причин. Не проверена версия У. о том, что убийство мог совершить муж потерпевшей, когда она пыталась пойти на встречу с другим мужчиной. Следовательно, обвинение основано на фактических данных, которые не согласуются друг с другом. Причины же противоречий тщательно не проверены.¹ В данном случае одна из посылок была недостоверна, а значит и вывод в целом об обвинении У. в совершении инкриминируемых ему деяний является вероятным.

Таким образом, исследование обстоятельств совершенного преступления представляет собой индуктивный процесс, ибо окончательный вывод по делу формулируется на основании отдельных принятых решений. Последние основываются на определенной совокупности доказательственных фактов, каждый из которых связан с главным фактом и указывает на него с различной степенью вероятности.

Важное значение имеет научная классификация доказательств, так как она способствует систематизации накопленных знаний, обеспечивает правильное использование понятий и терминов, устраняет двусмысленность и неоднозначность языка науки.

В целом классификация доказательств построена по пяти различным основаниям.

1. Личные и вещественные – их деление основано на различии видов фактических данных, механизма их формирования и использования.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по рассмотрению уголовных дел в кассационном и надзорном порядке в 1993 году // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – №10.

Личные доказательства представляют собой сообщения, т.е. передачу информации, воспринятой и психически переработанной человеком. Сообщения могут фигурировать в двух формах – устной и письменной. Личные доказательства подразделяются на четыре группы:

- Показания обвиняемых, подозреваемых, свидетелей и потерпевших;
- Протоколы осмотра, освидетельствования, выемки, обыска, задержания, предъявления для опознания, следственного эксперимента, проверки показаний на месте;
- Иные документы;
- Заключение эксперта.

В зависимости от характера связи предмета с событием преступления (орудия преступления, объекты посягательства и пр.) вещественные доказательства делятся на:

- Орудия преступления (оружие, орудие взлома и т.д.);
- Объекты, сохранившие на себе следы преступления (стакан со следами пальцев);
- Объекты, на которые было направлено посягательство (похищенные ценности);
- Деньги и иные ценности, нажитые преступным путем.

Различие личных и вещественных доказательств отражается не только на порядке их собирания и закрепления, но и на их проверке и оценке. Для оценки личных доказательств существенное значение приобретает характеристика, например, свидетеля, его отношения к делу, условий, при которых он наблюдал события, о которых показывает, и т.д. При оценке значения вещественных доказательств на первое место выступает анализ, наличие и происхождение свойств и признаков, указывающих на материальные связи (причинные и иные), существующие между доказательством и доказываемым событием¹.

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под науч. ред. Г.И. Загорского. – М., 2016. – С. 296.

2. По видам источников фактических данных – в основу их деления положено различие процессуальных способов собирания и закрепления доказательств, соответствующих специфике отдельных видов фактических данных;

3. Первоначальные и производные – в основу этого деления положено наличие или отсутствие промежуточных источников доказательственной информации, влияющее на способы проверки и механизм оценки доказательств.

Первоначальные доказательства – это те, которые в качестве первичных носителей сведений о факте передают их непосредственно адресату доказывания (следователю, суду). Первоначальными доказательствами, например, являются показания свидетеля, видевшего событие преступления, и сообщающего об этом адресату доказывания. Протокол допроса такого свидетеля также относится к первоначальным доказательствам. Первоначальным доказательством будет и документ, составленный автором, который лично осведомлен о том, что изложено в документе.

Производное доказательство формируется позже первоначального, на его основе и содержит меньший объем фактической информации, относящейся к делу. Производное доказательство зависит от первоначального, являясь неполным его отображением. Поэтому в отдельных случаях возможно и искажение информации при переходе от первичного носителя информации к производному¹. Так, производным будет показания свидетеля, узнавшего о совершенном преступлении от лица, непосредственно наблюдавшего это событие и не сообщившего об этом адресату доказывания. Производные доказательства используются совместно с первоначальными, но в случае утраты последних – являются самостоятельным средством установления исследуемого события;

¹Конин В.В. Производные доказательства в уголовном судопроизводстве // Адвокат. – 2016. – № 6. – С. 32.

4. Прямые (одноступенчатые) и косвенные (многоступенчатые) – в основу их деления положено различие структуры обоснования доказываемого обстоятельства. Прямые доказательства обосновывают ближайший тезис, косвенные – как ближайший, так и последующие.

«Каждое косвенное доказательство, взятое само по себе, подтверждает доказываемый тезис, но подтверждает его не достоверно, а с некоторой степенью правдоподобности. С присоединением к первой улике, второй, третьей, четвертой и т.д. наша уверенность в истинности доказываемого тезиса крепнет, первоначальная его проблематичность переходит в высокую степень вероятности, и, наконец, в достоверность - содержательную достоверность вывода о совершении обвиняемым преступления».¹

Информация об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, содержится в так называемых прямых доказательствах. Однако, на практике гораздо чаще встречаются фактические данные, содержанием которых являются сведения о промежуточных фактах, не входящих в предмет доказывания (косвенные доказательства). Доказывание косвенными доказательствами можно разделить на два этапа: на первом этапе достигается достоверное знание о промежуточных фактах, а на втором - из этих фактов «делаются логические выводы о наличии или отсутствии события преступления, его юридической квалификации, виновности лица, совершившего преступление, и всех других обстоятельствах, имеющих правовое значение».² При этом достоверное знание о промежуточных фактах почти никогда не достигается с помощью одного доказательства, для этого требуется некоторая их совокупность.

К примеру, виновность гр-на Е. в умышленном убийстве (но не в причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего) С. устанавливаются следующими доказательствами³:

¹ Резник Г. М. Истина и справедливость в правосудии. – СПб., 2016. – С. 20.

² Хмыров А.А. О доказывании в правоприменительной деятельности. – М., 2002. – С. 29.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – №5. – С.5-6.

- гр-н Е. пояснил, что облил С. нитролаком и поджег спичкой из-за неприязни к ней;

- свидетели А., Д. и К. пояснили, что Е. вылил на потерпевшую нитролак и поджег, отчего одежда на потерпевшей загорелась;

- в заключении судебно-медицинского эксперта указано, что смерть С. наступила от термических ожогов около 60% поверхности тела;

- из заключения эксперта-психиатра следует, что Е. совершил преступление во вменяемом состоянии, т.е. понимал, что, обливая потерпевшую краской и поджигая ее, может причинить ей смерть;

- на месте происшествия обнаружен труп С. со следами сильного ожога, емкость из-под краски.

Допрос свидетелей, назначение и производство экспертиз, осмотр места происшествия - это следственные действия, которые позволили следователю выяснить промежуточные факты (или улики, как их называют некоторые ученые¹):

- Е. был на месте происшествия;

- Е. облил потерпевшую нитролаком;

- Е. не предпринял мер для оказания помощи потерпевшей.

Достоверное установление названных фактов и является первым этапом доказывания виновности гр-на Е. в совершении умышленного убийства. На втором этапе следователь оценивает достаточно ли собранная им совокупность доказательств для окончательного вывода о виновности обвиняемого именно в умышленном убийстве, а не в совершении иного преступления против личности. «Улики сравниваются со звеньями цепи, а совокупность их с цепью», - утверждает М.П. Шаламов.²

Сказанное свидетельствует о том, что познание обстоятельств преступления с помощью косвенных доказательств возможно лишь при условии нескольких форм связей (временной, пространственной, причинной)

¹ См.: Хмыров А.А. Указ. раб. – С.8; Шаламов М.П. Теория улик. – М., 1960. – С.28.

² Шаламов М.П. Указ. раб. – С.96.

каждого доказательства и каждой улики как между собой, так и с предметом доказывания. Связь улик между собой - это неперенное условие установления истины по делу. На втором этапе доказывания в качестве исходной информации выступают уже «доброкачественные» доказательства, т.е. те, которые являются относимыми, допустимыми и достоверными относительно доказываемого факта. Достоверность же вывода об обстоятельствах предмета доказывания будет зависеть еще и от объективности связи каждой из улик и всей их совокупности с доказываемым обстоятельством¹.

5. Обвинительные и оправдательные – их деление основано на различной формулировке тезиса доказывания. Обвинительные доказательства обосновывают наличие события преступления, вину данного лица, обстоятельства, отягчающие ответственность. Оправдательные доказательства обосновывают отсутствие события преступления, отсутствие вины данного лица, наличие обстоятельств, смягчающих ответственность либо исключających производство по уголовному делу, а равно доказательства, опровергающие допустимость, относимость или достоверность обвинительных доказательств.

Таким образом, различные виды классификаций доказательств взаимосвязаны, т.к. основания, по которым построена классификация доказательств в уголовном судопроизводстве, не могут считаться взаимоисключающими или конкурирующими. Они отражают различные свойства доказательств. Поэтому для полной характеристики конкретного доказательства используются различные классификационные признаки. Чтобы не допустить при этом ошибок, необходимо каждый раз уяснять, какое конкретное обстоятельство доказывается в данном случае.

¹Селина Е.В. Уголовно-процессуальное значение косвенных доказательств // Российская юстиция. – 2014. – № 12. – С. 37.

1.2. Субъекты оценки доказательств в уголовном судопроизводстве

Статья 88 УПК свои требования о правилах оценки доказательств адресуется прежде всего правоохранительным органам, среди которых суд, прокурор, следователь и дознаватель.

Это не значит, что оценка доказательств - монополия государственных органов. Участники процесса, отстаивающие свои интересы, тоже оценивают доказательства. Но если, у первых, оценка доказательств предшествует принятию властных решений, то, у вторых, она создает базу для принесения жалоб, заявлений, ходатайств, отводов и т. п.¹

Поэтому нельзя согласиться с мнением тех ученых, которые исключают участников процесса из числа субъектов оценки доказательств только на том основании, что результаты осуществляемой ими оценки доказательств не воплощаются непосредственно в процессуальных решениях.²

Нельзя смешивать мыслительную деятельность по оценке доказательств и процессуальное значение результатов.

Оценивать доказательства могут любые участники процесса, но их оценки имеют неодинаковое значение для процессуального доказывания. Особое значение имеет «властная оценка доказательств, производимая должностными лицами и органами, ответственными за производство по делу»³. От этой оценки зависят процессуальные решения и окончательные выводы по делу о наличии или отсутствии состава преступления, о виновности или невиновности обвиняемого, о наказании виновного.

¹См.: Ульянова Л.Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России. М., 2008. С. 134; Миньковский Г.М. Оценка доказательств // Научно-практический комментарий к УПК РСФСР / Под ред В. П. Божьева. М, 1997. С. 145; Лупинская П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 21. и др.

² См.: Мухин И.И. Объективная истина и некоторые вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия. – Л., 1971. – С. 153.

³См.: Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России. Лекции - очерки / Под ред. В.М. Савицкого. М., 1997. С. 105

Государственные органы ответственны за ход и исход уголовного дела. Они собирают, проверяют и оценивают доказательства, в силу веления закона и по своей инициативе, независимо от ходатайств и материалов, представленных участниками процесса, которые действуют в целях защиты своих интересов и в своих выводах не обязаны руководствоваться требованиями всесторонности, полноты и объективности.¹

Оценка доказательств - всегда процесс целенаправленный, подчиненный задачам, которые решаются в каждой стадии процесса.

Так, задачей предварительного расследования является раскрытие преступления и обнаружение лиц, совершивших преступление. Сообразно этой задаче определены и особенности оценки доказательств на этой стадии:

1) дознаватель и следователь, как правило, имеют дело не со всеми доказательствами одновременно, поскольку процесс собирания доказательств длится определенное время;

2) многие доказательства дознаватель и следователь воспринимают непосредственно, но в то же время некоторые следственные действия могут проводиться и другими лицами (оперативные сотрудники; лица, включенные в следственно-оперативную группу). Это лишает следователя возможности иметь непосредственное представление обо всей совокупности доказательств, но обеспечивает быстроту и оперативность расследования;

3) исследование и оценка доказательств производятся следователем единолично. Лишь в некоторых случаях в исследовании доказательств могут принимать участие прокурор, защитник. Однако и в этих случаях оценивает доказательства и принимает решение по делу следователь самостоятельно, по своему внутреннему убеждению;

4) развернутую итоговую оценку всей совокупности доказательств следователь излагает в обвинительном заключении, в постановлении о направлении дела в суд для рассмотрения вопроса о применении

¹ Пономаренков В. А. Уголовное судопроизводство : учеб. пособие. Самара, 2002. С. 213.

принудительных мер медицинского характера или в постановлении о прекращении дела.

Равным образом оценивает доказательства и прокурор.

Оценка доказательств, даваемая прокурором при принятии решения по делу, поступившему от следователя с обвинительным заключением, не является решающей. Он производит ее под углом зрения обвинения. При этом прокурор может, оценив доказательства в совокупности, и отказаться от обвинения.

Следует отметить, что главенствующая роль в оценке доказательств принадлежит суду, который окончательно решает вопрос о виновности или невиновности обвиняемого и при рассмотрении дела не связан теми выводами, которые делают по делу участники процесса доказывания. При исследовании обстоятельств дела он непосредственно обязан проверить правильность и обоснованность выводов по делу, соответствие оценки доказательств органов предварительного следствия объективным обстоятельствам преступления и требованиям закона.

В судебном разбирательстве имеются наилучшие условия для исследования и оценки доказательств. Эти условия состоят в следующем:

1) суд исследует и оценивает одновременно все имеющиеся в деле доказательства, в силу чего имеет более полную картину обо всех обстоятельствах дела в их совокупности. Это позволяет суду во время процесса выявлять и устранять имеющиеся в деле противоречия и получать ясное представление о каждом доказательстве в отдельности и всей совокупности доказательств в целом;

2) важное значение имеет и то обстоятельство, что в судебном заседании участвуют прокурор, подсудимый, его защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, которые обращают внимание суда на различные моменты и тем самым способствуют всестороннему исследованию доказательств;

3) исследование и оценка доказательств производятся, в некоторых случаях, судом коллегиально, что способствует более всестороннему обсуждению материалов дела и формированию правильного вывода об обстоятельствах дела;

4) наконец, нельзя не учитывать, что разбирательство дела судом осуществляется, как правило, в открытом судебном заседании, в присутствии граждан. Это повышает чувство ответственности судей и требует особенно тщательного исследования материалов дела с тем, чтобы для всех граждан была ясна картина преступления и виновность подсудимого в его совершении.

Закон, учитывая эти особенности исследования и оценки доказательств, возлагает именно на суд первой инстанции обязанность высказывать окончательное мнение по делу в форме приговора (коллегии присяжных - в вердикте).

В последующих стадиях судопроизводства оценка доказательств выражается в жалобах и протестах сторон; в протестах и заключениях должностных лиц, уполномоченных инициировать пересмотр решений судов, вступивших в законную силу; а также в определениях и постановлениях вышестоящих судов.

В соответствии с задачами апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, суд, оценивая доказательства, проверяет, были ли соблюдены требования закона при собирании, проверке и оценке доказательств; устанавливает, являются ли относимыми и допустимыми доказательства, которые суд положил в основу приговора; устанавливает, не были ли оставлены без внимания, при постановлении приговора, доказательства, которые могли бы повлиять на выводы, решения суда.¹ Оценивая доказательства при рассмотрении дела в апелляционном, кассационном и надзорном порядке, суд должен сделать вывод о том, собраны ли по данному

¹Карпенко В.М. Субъекты оценки доказательств в уголовном процессе России // Российский следователь. 2008. № 1. С. 32.

делу доказательства, достаточные для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания; проверены ли они; не осталось ли между доказательствами противоречий, которые могут повлиять на законность и обоснованность приговора; достоверны ли доказательства, положенные в основу приговора.

В юридической литературе идет дискуссия о действительных правах участников процесса на оценку доказательств.

Являясь участниками следственных действий, обвиняемый, потерпевший, их защитники, гражданский истец, гражданский ответчик вправе делать замечания, подлежащие внесению в протокол этого действия, а стороны в судебном разбирательстве вправе делать замечания на протокол судебного заседания. Обвиняемый, подозреваемый, потерпевший вправе давать показания по поводу известных им обстоятельств дела, как и по поводу имеющихся в деле доказательств; они же, а также защитники и представители, вправе ходатайствовать о собирании дополнительных доказательств, предоставлять предметы и документы для приобщения их к делу в качестве доказательств. Стороны в судебном разбирательстве при осмотре вещественных доказательств, помещений, местности могут обращать внимание суда на все то, что, по их мнению, может способствовать выяснению обстоятельств дела. Эксперт может в своем заключении указать на установленные им обстоятельства, имеющие значение для дела, о которых ему не были заданы вопросы.¹ Во всех этих замечаниях, показаниях, ходатайствах, заключениях участники процесса, по сути, высказывают оценку недостающих, по их мнению, или сообщаемых ими фактических данных, которые с точки зрения относимости носят характер предположений, версий, которые нуждаются в проверке и могут быть подтверждены или опровергнуты.

¹Рубис А.С. Что нужно сделать, чтобы судебный эксперт перестал быть «судьей факта», или Еще раз о возможности и необходимости оценки достоверности судебных экспертиз // Эксперт-криминалист. 2014. № 2. С 29.

Заявляя ходатайство о допросе свидетелей, производстве экспертизы, представляя следователю или суду предметы и документы, обвиняемый и потерпевший исходят из оценки собранных доказательств как недостаточных для законного и обоснованного разрешения дела.

Принося жалобы по поводу нарушений процессуального порядка производства обыска, опознания, очной ставки, они, тем самым, ставя под сомнение допустимость доказательств, полученных в результате этих следственных действий.

Так, в стадии предварительного слушания адвокат заявил ходатайство об исключении протоколов опознания, полученных с нарушением закона. Судья исключил протоколы опознания по фотографиям, поскольку в нарушение норм закона опознающий предварительно не был допрошен об обстоятельствах, при которых он наблюдал соответствующее лицо, и о приметах, особенностях, по которым он может произвести опознание. Кроме того, на период производства опознания, опознаваемый был уже задержан и находился под стражей, однако была предъявлена лишь фотография, а не сам опознаваемый.»¹

Обвиняемый вправе давать показания по предъявленному обвинению, то есть высказывать свое мнение о его доказанности, об относимости и допустимости доказательств. В обвинительном заключении излагаются доводы, приводимые обвиняемым в свою защиту, и результаты их проверки. Полагаем, что в данном случае законодатель имеет в виду не только проверку доводов, путем собирания доказательств, но и критику той оценки доказательств, на которой основываются доводы обвиняемого.

В жалобах участников процесса в вышестоящие инстанции доказательства, положенные в основу приговора, нередко самым обстоятельным образом оцениваются как недостаточные или недостоверные.

¹Обзор практики судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда за второй квартал 2014 года [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант» (дата обращения 16.04.2017 г.)

Оставляя жалобу без удовлетворения, вышестоящая инстанция должна указать, почему доводы, в ней содержащиеся, признаны неправильными или несущественными, что тоже предполагает обоснование несостоятельности оценки доказательств автором жалобы.

Таким образом, оценка доказательств участниками процесса может порождать вполне определенные правовые последствия. Ее значение не сводится к единовременной попытке убедить отдельного следователя, судью или состав суда. Указанные в них доводы и обоснованность принятых по ним решений проверяются во всех стадиях процесса.

1.3. Принципы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве

В уголовно-процессуальном законе нет определения понятия принципов оценки доказательств. Нет такого понятия и в процессуальной литературе. Однако, проанализировав такие положения, как принципы уголовного процесса в целом и принципы оценки доказательств, в частности, можно прийти к заключению, что принципы оценки доказательств -это теоретически обоснованные и законодательно закрепленные руководящие (основополагающие) начала, которые выражают сущность оценки доказательств и определяют конкретность, внутреннюю согласованность и доброкачественность имеющихся достоверных сведений о фактах, их относимость и допустимость к делу, достаточность всей совокупности установленных фактических данных для достижения истины по делу.¹

Из сказанного следует, что не только уголовно-процессуальное доказывание, но и оценка доказательств, их источников и способов получения (использования) основывается на тех подлинно демократических основополагающих началах, на которых построен весь уголовный процесс.

¹Селина Е.В.Свобода оценки доказательств (принцип объективной истины) по положениям Уголовно-процессуального кодекса РФ о презумпции невиновности // Современное право. 2016. № 1. С. 36.

Этим, однако, не исключается возможность конструирования специфической совокупности принципов, наиболее характерных для деятельности по оценке доказательств судьей, прокурором, следователем и дознавателем.

В юридической литературе система и содержание принципов оценки доказательств, предложенные разными авторами, не совпадают.

Так, по мнению И.Л. Петрухина, основными принципами оценки доказательств в уголовном процессе являются следующие:

1) доказательства в уголовном процессе оцениваются свободно; закон не устанавливает заранее их ценности и достаточности для обоснования выводов по делу;

2) содержание выводов следователя, прокурора и судьи, вытекающие из оценки доказательств, не может быть predetermined указаниями каких бы то ни было лиц;

3) оценка доказательств должна быть всесторонней, полной и объективной;

4) в основе выводов следователя, прокурора, судьи по уголовному делу должна лежать совокупность доказательств.¹

Требование оценки совокупности собранных по делу доказательств выражает в области судопроизводства важнейшие требования диалектики - подходить к изучаемому явлению всесторонне, рассматривать его во всех существенных связях и опосредованиях.

Несколько иначе дана трактовка системы и содержания принципов оценки доказательств Ф.Н. Фаткуллиным, который считает, что правовыми принципами оценки средств процессуального доказывания являются следующие:

1) все имеющиеся по делу средства доказывания прежде всего оцениваются соответствующими лицами по их внутреннему убеждению;

¹ См.: Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. И.Л. Петрухина. М., 2002. С. 440.

2) соблюдаются требования закона о том, чтобы при оценке средств доказывания были взяты в их совокупности;

3) соблюдается требование, чтобы органы предварительного расследования, прокурор, суд и другие участники процесса при оценке средств доказывания неуклонно руководствовались законом;

4) соблюдается правовое требование, чтобы соответствующие органы и лица руководствовались правосознанием.¹

Отмеченные выше правовые требования, предъявляемые законодателем к оценке средств доказывания, тесно переплетаются между собой и органически дополняют друг друга. Тем не менее каждое из них имеет специфический смысл и назначение, придающее ему относительную самостоятельность. Поэтому они должны рассматриваться как четыре взаимосвязанных принципа оценки средств процессуального доказывания.

В юридической литературе имеются и другие точки зрения по систем и содержанию принципов оценки доказательств. Так, А.С. Кобликов и Ю.В. Корневский, например, указывают только один принцип - оценки доказательств по внутреннему убеждению,² а В.П. Малков называет принцип свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению.³

П.А. Лупинская считает, что установленный законодателем принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению в значительной мере определяет тип уголовного процесса и путь к достижению поставленной перед ним задач.⁴

При исследовании суждений названных авторов о принципах оценки доказательств нетрудно заметить различие в определении системы принципов оценки доказательств. Речь идет, прежде всего, о тех

¹ См.: Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 180.

² См.: Кобликова А.С. Уголовный процесс. Учебник для вузов. М., 1999. С. 85; Корневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. М., 2002. С. 105.

³ См.: Малков В.П. Доказательства Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под ред. В.Т. Томина — М., 1999. — С. 137.

⁴ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М., 2010. С. 154.

процессуалистах, которые указывают на действие лишь одного принципа оценки доказательств по внутреннему убеждению. Тем самым они упускают из вида те остальные принципы оценки доказательств по уголовному делу, которые указаны в ст. 17 УПК.

Вместе с тем И.Л. Петрухин, называя четыре вида принципов оценки доказательств, не указывает такие, например, как необходимость оценки имеющихся доказательств дознавателем, прокурором, судом и судьей по внутреннему убеждению. Отсутствует в его системе и такие принципы как неуклонное руководство правоохранительными органами при оценке доказательств законом и совестью; каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в их совокупности - достаточными для разрешения дела; никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Не лишена недостатков и система принципов оценки доказательств по делу, предложенная Ф.Н. Фаткуллиным. Так, например, он не указывает такой принцип, как оценка доказательств судьями, прокурором, следователем и дознавателем, всесторонне, полно и объективно; каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в их совокупности - достаточными для разрешения дела; никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Анализ положений ст. 17 УПК позволяет констатировать, что оценка; доказательств осуществляется с соблюдением следующих принципов:

- 1) судья, прокурор, следователь и дознаватель, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению;
- 2) доказательства оцениваются всесторонне, объективно и в полном объеме;
- 3) требование закона о том, чтобы оценка доказательств судьей, прокурором, следователем и дознавателем, осуществлялась в их совокупности;

4) при оценке доказательств лица, осуществляющие уголовный процесс, обязаны руководствоваться законом;

5) никакие доказательства не имеют для судьи, прокурора, следователя и дознавателя, заранее установленной силы;

б) правовое требование, что дознаватель, следователь, прокурор и судья обязаны руководствоваться совестью.

Оценка доказательств по внутреннему убеждению составляет принципиальное правило, свойственное уголовному процессу России. Оно должно основываться на совокупности всех обстоятельств дела, обнаруженных при судебном разбирательстве. Внутреннее убеждение следователя, судьи — это такое состояние его сознания и чувств, когда он считает собранные по делу доказательства достаточными и должным образом проверенными для безошибочного вывода о виновности или невиновности подсудимого, уверен в правильности своих выводов и готов к принятию практически важных решений на основании полученных знаний.

Принятый в российском судопроизводстве принцип свободной оценки доказательств утверждает, что ценность доказательства не определяется ни его видом, ни видом источника, из которого оно почерпнуто. Нашему доказательственному праву чужд заведомо скептический взгляд на те или иные виды доказательств, заведомое определение ценности доказательства без анализа его конкретного содержания и роли в данном конкретном акте доказывания.

Оценка доказательств по внутреннему убеждению означает принципиальное отрицание теории формальных доказательств, суть которой в том, что сила, значение доказательств разного вида заранее устанавливаются законодателем, а суд, разрешая дело, обязан исходить из этой заранее предписанной оценки.

Оценка доказательств по внутреннему убеждению означает, что производящие ее субъекты не связаны заранее установленными правилами о силе, значении тех или иных доказательств и о том, каким из них отдавать

предпочтение, а какие отклонять в случае противоречий в доказательствах. Вопрос о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, доказанности тех или иных обстоятельств решается каждый раз конкретно в зависимости от обстоятельств дела.

Принцип свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению возлагает на судью полную ответственность за правильность решения о виновности или невиновности подсудимого. Оценка доказательств является результатом «сложной внутренней работы судьи, не стесненной в определении силы доказательств ничем, кроме указаний разума и голоса совести»¹. Принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению распространяется и на прокурора, следователя, лицо, производящее дознание. Им руководствуются и другие субъекты уголовного процесса.

Оценка доказательств по внутреннему убеждению судьи имеет несколько аспектов: юридический, психологический и нравственный. Судьи оценивают доказательства, не будучи связаны заранее предписаниями закона о силе и значении тех или иных доказательств в условиях независимости и запрета воздействовать на их решения. Оценка доказательств базируется на объективном и всестороннем рассмотрении всей их совокупности и обстоятельств дела в целом.

Суд, следователь, прокурор, дознаватель не связаны также чьим-либо мнением об оценке доказательств по конкретному делу, и эта оценка образует их исключительную компетенцию. Доказательства оцениваются по внутреннему убеждению тем, в чьем производстве находится дело, и никто не вправе требовать от него выводов, не соответствующих его личному убеждению. Если судья не убежден в безошибочности своего мнения, то он не вправе принимать решение, зависящее от оценки доказательств. Тогда

¹Ибрагимов И.М. Концептуальные проблемы установления истины и вопросы совершенствования законодательства и правоприменительной практики в уголовном судопроизводстве современной России // Российская юстиция. 2015. № 6. С. 21.

необходимы дополнительное исследование, поиски новых доказательств, устранение возникших сомнений.

Принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению предполагает одновременно, что внутреннее убеждение должно быть основано на подробном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности. Внутреннее убеждение не есть произвольное мнение тех или иных лиц, его обоснованность должна опираться на материалы дела.

Всякое предпочтение одного из видов или источников доказательств другим влечет за собой тенденциозность и нарушение законности при доказывании. О ценности доказательства можно говорить, только определяя его место и роль в системе доказательств по конкретному делу.

ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

2.1. Относимость доказательств

Функцию доказательств выполняют не всякие фактические данные, а лишь те из них, которые обладают признаками относимости содержания к обстоятельствам уголовного дела.

Относимость содержания доказательств закреплена в контексте ст. 74 УПК, в соответствии с которой доказательствами по уголовному делу признаются «любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим УПК, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих **доказыванию** при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

В юридической литературе относимость доказательств трактуется по-разному.

Ряд авторов считает, что относимость - это признак доказательств;¹ другие называют ее свойством;² третьи полагают, что относимость, как, впрочем, и допустимость - это критерии оценки, которым должно соответствовать каждое из доказательств, используемых следователем, прокурором, судом для обоснования выводов по делу.³

Однако, как и большинство ученых-процессуалистов, упомянутые авторы определяют содержание относимости доказательств как связь

¹См.: Корнев Г.П. Методологические проблемы уголовно-процессуального доказывания. М., 1995. С. 133, 136; Карнеева Л. М. Доказательства в советском уголовном процессе : учеб. пособие / Л. М. Карнеева. - Волгоград , 1988. С. 50.

²См.: Лупинская П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе. // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 24.; Ульянова Л.Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России. М., 2008. С. 134.

³См.: Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России. Лекции - очерки / Под ред. В.М. Савицкого. М., 1997. С. 106.

фактических данных с обстоятельствами дела, как способность доказательств свидетельствовать о фактах.¹ При этом нередко подчеркивают объективный характер этой связи.

Данное положение представляется бесспорным, поскольку относимость характеризуется, прежде всего, как взаимосвязь между известными явлениями.²

Вместе с тем оно нуждается в конкретизации.

В основе относимости доказательств, действительно, лежат объективные связи между предметами и явлениями действительности: причинно-следственные, условно-обусловленные, пространственно-временные и т. д.³ Свойство относимости составляет логическое отражение этих связей, способность доказательства служить аргументом в цепи умозаключений, обосновывающих наличие или отсутствие искомых фактов.

Относимость прямых доказательств всегда очевидна. «Признанию относимости прямого доказательства не препятствует сомнение в его достоверности; оно относимо по своему содержанию даже в случаях заведомой ложности показаний обвиняемого или свидетеля-очевидца».⁴

Трудности при решении вопроса об относимости косвенных доказательств вызваны тем, что каждому такому доказательству, взятому в отдельности, может быть дано несколько различных взаимоисключающих толкований. Поэтому решение вопроса об относимости косвенного доказательства вначале выступает в форме предположительного суждения о его возможной связи с подлежащими установлению обстоятельствами. И только в процессе дальнейшего расследования по делу можно сделать вывод об относимости либо неотносимости доказательства.

¹См.: Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство: учебное пособие. Екатеринбург, 2013. С. 211.

²См.: Философский словарь. М., 2011. С. 325.

³См.: Ивлев Ю.В. Логика для юристов. М., 2000. С. 130.

⁴ Резник Г. М. Истина и справедливость в правосудии. СПб., 2016. С. 34.

Важно отметить, что предположение об относимости обнаруженных фактических данных - необходимая предпосылка их дальнейшего исследования. В ходе последнего оценка относимости может неоднократно меняться под влиянием новых сведений об обстоятельствах расследуемого события.

Например, обнаружив на месте происшествия головной убор, на первых порах можно предположить, что если он не принадлежит потерпевшему, то, возможно, потерян преступником. Поступление же сведений о том, что найденный головной убор принадлежит гражданину К., позволит сделать умозаключение о причастности последнего к совершению преступления.

Данные о том, что последнее время принадлежащий К. головной убор носил его товарищ по общежитию В., вновь изменяет оценку относимости этого доказательства. Дальнейшее исследование может привести к трем ситуациям:

а) будут обнаружены новые доказательства, несомненно, устанавливающие виновность В., среди которых займет свое место и факт потери им на месте преступления головного убора;

б) будет доказано, что В. к преступлению не причастен;

в) не удастся достоверно установить ни вину, ни невиновность В. и дело будет прекращено за недоказанностью его участия в совершении преступления.

Иными словами, связь косвенного доказательства с предметом доказывания либо подтверждается, либо опровергается, либо вопрос о наличии этой связи остается открытым.

Окончательное, достоверное знание о связи между доказательствами и обстоятельствами дела мы получаем лишь тогда, когда делаем вывод о доказанности последних. По этой причине относимость, как свойство косвенного доказательства, существует и выполняет свои функции в

процессе доказывания именно в форме предположительного, а не окончательного суждения о его связи с искомыми фактами.

Так, Президиум Верховного Суда РФ отменил приговор и кассационное определение и прекратил дело в связи с недоказанностью участия Л. в совершении преступления.¹ В частности, как на доказательство вины Л. в хищении имущества, суд сослался на акт биологической экспертизы, согласно которому в пятнах на брусках, изъятых с места происшествия, обнаружена кровь человека, происхождение которой от Л. не исключается, а также на заключение судебно-медицинского эксперта о том, что у Л. имелась поверхностная рана второго пальца левой кисти и кровоизлияние под кожу левой ладони.

По мнению суда, Л. повредил палец и кисть руки в тот момент, когда выпиливал решетку на окне. Однако Л. на следствии и в судебном заседании утверждал, что поранил палец при ремонте забора. Его объяснения подтвердили свидетели А. и О.

Вместе с тем суд не дал оценки тому обстоятельству, что в протоколе осмотра места происшествия не содержится сведений о следах крови на каких-либо иных предметах; кроме брусков, иные предметы с места происшествия не изымались, не упаковывались и не опечатывались. Президиумом Верховного Суда РФ был сделан вывод о неотносимости данного косвенного доказательства к обстоятельствам дела.

Суть правила об относимости доказательств - в ограничении пределов доказывания кругом существенных для разрешения дела обстоятельств.

Основу для решения вопроса об относимости доказательств дает уголовно-процессуальный закон, который устанавливает предмет доказывания по уголовным делам.

Относимость доказательств по конкретному уголовному делу определяется путем оценочных суждений следствия и суда, формируемых на объективной основе.

¹См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9. С. 8.

Однако объективность относимости как свойства, внутренне присущего доказательству, не всегда учитывается исследователями. Например, М.К. Треушников определяет относимость доказательств как «правило поведения суда, в силу которого он принимает, истребует, исследует только те доказательства, способные подтвердить факты, имеющие значение по делу»¹.

Действительно, именно органы судопроизводства, и суд, в том числе, определяют относимость того или иного доказательства. Но делают они это не по своему субъективному побуждению, а с учетом того, имеется или отсутствует необходимая связь между доказательством и фактом. Относимость, будучи свойством, находится в том объекте, которому оно присуще, то есть в доказательстве. Действия же суда по оценке относимости порождаются этим свойством, являются его следствием. Определение относимости как правила поведения органов судопроизводства лишает объективности критерий данного свойства, предлагая взамен субъективное усмотрение следователя, дознавателя, прокурора и суда.

Какова же основа формирования правильного внутреннего убеждения, позволяющая из всех представляемых доказательств выбрать имеющие отношение к делу?

В юридической литературе выработано устойчивое и, как нам представляется, правильное мнение о том, что решение вопроса об относимости доказательств предполагает исследование двух взаимосвязанных моментов:

- во-первых, входит ли факт, для установления которого привлекается данное доказательство, в предмет доказывания или в число промежуточных и иных вспомогательных фактов, выяснение которых необходимо при проверке версий и доказательств;

¹ Треушников М.К. Судебные доказательства. - 4-е изд., перераб. и доп. - М., 2005. - С. 124.

- во-вторых, способно ли доказательство, с учетом его содержания, этот факт установить.

Относимость доказательств, в первую очередь, определяется относимостью к делу фактов, для установления которых и привлекаются доказательства. При этом необходимо отметить, что относимость доказательств зависит не от любой, а только от необходимой, существенной связи между ними и искомыми фактами по делу. Случайная, несущественная связь лишает фактические данные, имеющиеся в распоряжении органов предварительного расследования и суда, доказательственной силы. Причем характер указанной связи должен определяться применительно ко всей совокупности фактов (обстоятельств), подлежащих выяснению по делу.

Уголовно-процессуальный закон содержит требования, в которых говорится, что значение по делу имеют сведения о любых обстоятельствах, необходимых для правильного разрешения дела. Например, свидетель обязан сообщить все известное ему по делу и может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию по данному делу (ст. 56 УПК).

Для признания доказательства относящимся к делу достаточно, чтобы его можно было использовать для достижения хотя бы одной из указанных целей:

- 1) установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания;
- 2) установление промежуточных фактов, совокупность которых позволяет, в конечном счете, установить обстоятельство, входящее в предмет доказывания;
- 3) установление факта и обстоятельств, уже установленных другими доказательствами, в целях усиления надежности и проверки системы доказательств определенной версии, иными словами, путем дублирования имеющихся доказательств;

4) опровержение фактов, относящихся к другим версиям, исследуемым по делу;

5) проверка полноты достоверности собранных фактических данных путем исследования условий их формирования, передачи и хранения.

Из всего круга относящихся к делу доказательств следует, в первую очередь, выделять фактические данные, указывающие на:

- а) наличие или отсутствие расследуемого события (деяния);
- б) виновность или невиновность обвиняемого в его совершении.

Эти доказательства позволяют ответить на центральный вопрос уголовно-процессуального доказывания - об умышленном, неосторожном или случайном совершении определенным лицом конкретных действий преступного либо, напротив, непроступного характера.

Важную роль в оценке относимости доказательств играет аналогия. Если следователь специализируется на расследовании уголовных дел определенной категории, то он приобретает опыт, который позволяет ему каждый новый случай сопоставить с наиболее сходным из предыдущих. Если эти случаи совпадают в некоторых существенных чертах, то это дает основание по аналогии заключить, что, вероятно, существует совпадение и в ряде других черт.

Определенную роль в оценке относимости доказательств играют и фактические (естественные) презумпции - правила, отражающие «обычный порядок вещей», то есть ту связь между предметами, явлениями, фактами, которая чаще всего встречается.¹

В юридической литературе приходится встречаться с утверждением о том, что некоторые обстоятельства и факты не подлежат в уголовном судопроизводстве доказыванию. К их числу относят обстоятельства и факты

¹Кочкина М.А.К вопросу об относимости и допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве (состояние российского законодательства и международные стандарты) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014, № 3. С. 34.

очевидные, противоречащие общепризнанным и установленным наукой, а также политическим и нравственным устоям общества.

Значит, доказыванию в соответствующих случаях подлежит не сам общественный, бесспорный факт, а его связь с конкретными обстоятельствами уголовного дела, значение его для уяснения этих обстоятельств.

В существенной оговорке нуждается и вопрос о возможности уяснения обстоятельств и фактов, противоречащих общепризнанным и установленным наукой. В условиях научно-технического прогресса общепризнанные положения сегодня могут оказаться не общепризнанными завтра; то, что было апробировано наукой вчера, может быть опровергнуто сегодня. Поэтому понятие общепризнанных и апробированных наукой обстоятельств и фактов не статично; оно динамично. Соответственно рассматривать такие обстоятельства и факты нужно не в статике, а в динамике, в органической взаимосвязи с самыми новейшими достижениями в области науки и техники.

Для определения относимости доказательств не имеет значения тот факт, что оно может указывать на позитивные и негативные обстоятельства (относимым может быть как обвинительное, так и оправдательное доказательство). Ограничение круга исследуемых доказательств только относящимися к делу предотвращает неоправданное расширение этого круга, способное осложнить ход расследования, повлечь за собой произвольные расходы государственных средств, излишнюю трату времени, загромождение дела ненужной информацией. В то же время неоправданное отбрасывание, неиспользование необходимых доказательств чревато неполнотой, односторонностью исследования — и, в конечном итоге, -ошибочностью выводов, вынесением неправоудного приговора.

При определении относимости доказательств возникают ошибки двоякого рода:

-во-первых, в систему доказательств включаются данные, не связанные ни с одним из элементов предмета доказывания;

- во-вторых, неверное истолкование получает относящееся к делу доказательство: оно ставится в связь с фактом, который в действительности не способен установить. Так, не служит доказательством вины факт прежней судимости обвиняемого, хотя он характеризует личность виновного и может влиять на степень и характер его ответственности.

Таким образом, требование относимости доказательств складывается из двух критериев: значения для дела обстоятельств, устанавливаемых доказательствами, и значения этих доказательств для установления таких обстоятельств.

Если относимость - качественная, то сила - количественная характеристика одного и того же доказательства. Относимость отвечает на вопрос о наличии связи между содержанием доказательства и подлежащим установлению фактом; оценка силы определяет, насколько точно оно устанавливает искомый факт. Иными словами, относимое доказательство имеет определенную силу; не относимое - не имеет ее вовсе.¹

По нашему мнению, относимость доказательств можно определить следующим образом. «Относимость доказательств - внутренне присущее свойство доказательств, выражающее объективную связь фактических данных с обстоятельствами исследуемого конкретного уголовного дела, которые были приобретены их носителем в результате взаимодействия с выясняемым по делу фактом и обладают в силу этого способностью указывать на этот факт».

Практическое значение требования относимости доказательств состоит в том, чтобы, с одной стороны, обеспечить достаточно полное и всестороннее установление обстоятельств и фактов, имеющих существенное значение по делу, а с другой - не загромождать материалы

¹Александров А., Фролов С. Значение свойства относимости доказательств в уголовном процессе // Уголовное право. 2007. № 3.

дела данными, не имеющими отношения к предмету доказывания, и тем самым излишне не осложнять расследование и рассмотрение уголовного дела.

2.2. Допустимость доказательств

В процессуальной литературе имеются неоднозначные подходы к определению понятия «допустимость доказательств».

М.С. Строгович утверждает, что допустимость доказательства - это его способность как источника сведений о факте быть средством установления этого факта. Этот исследователь выделил два условия допустимости доказательств: а) соответствие источника сведений определенным условиям, указанным в законе; б) облачение этих источников в определенные процессуальные формы, предусмотренные законом.¹

Г.М. Миньковский предлагает «следующие условия допустимости фактической информации, собираемой по делу: а) известность и возможность проверки ее происхождения; б) компетентность и осведомленность лиц, от которых она исходит и которые ее собирают; в) соблюдение общих правил доказывания; г) соблюдение правил собирания данных определенного вида, гарантирующих от неполноты и искажений; д) соблюдение правил, гарантирующих полноту и точность фиксации собранной информации в деле; е) отказ от включения в нее догадок и предположений».²

А.Ф. Соколов определяет допустимость лишь как «пригодность доказательства с точки зрения его процессуальной формы»³.

Представляется, что упомянутые авторы обоснованно связывают допустимость доказательств с его надлежащей процессуальной формой

¹ Строгович М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. М-Л., 1947. С. 89.

² Миньковский Г.М. Оценка доказательств // Научно-практический комментарий к УПК РСФСР / Под ред В. П. Божьева. М, 1997. С. 146.

³ Соколов А. Процессуальный порядок признания в суде доказательств не имеющих юридической силы // Российская юстиция. 2014. № 10. С. 14 - 15.

Однако они говорят только об одном аспекте - познавательном, в то время как требования допустимости связаны с удостоверительным аспектом, имея своей целью обеспечить достоверность аспекта познавательного.

Н.М. Кипнис считает, что «допустимость - это свойство доказательств, характеризующее их с точки зрения законности источника фактических данных (сведений, информации), а также способов получения форм закрепления фактических данных, содержащихся в таком источнике, в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, т.е. правомочным на то лицом или органом в результате проведения им следственного действия при строгом соблюдении уголовно-процессуального закона, определяющего формы данного следственного действия»¹.

По нашему мнению, приведенная детализация допустимости доказательств не является полной.

Допустимость является одним из важнейших свойств доказательств. Наличие этого свойства и позволяет фактическим данным считаться доказательствами. Допустимость характеризует, прежде всего, источник доказательства, а также средства, формы и условия его получения. Она складывается из характеристики носителя знаний о факте и условиях их получения, а также средств, способов и условий получения доказательств.²

Допустимость доказательств включает в себя несколько критериев.

1. Допустимым должен быть источник получения сведений.

Перечень этих источников, указанный в ч. 2 ст. 74 УПК, следует считать исчерпывающим.

Допустимость включает характеристику способа и некоторые условия получения фактических данных носителем. Это важно для последующей проверки достоверности доказательств.

¹ Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 1995. С. 27.

² Костенко Р.В. Проблемы правовых последствий нарушения правил допустимости доказательств в уголовном процессе // Современное право. 2014. № 8. С. 25.

Сам процесс получения таких сведений может иметь две характеристики.

Первая - когда лицо получает информацию, непосредственно воспринимая факт; является очевидцем. Процесс получения информации в законе специально не оговаривается, как бы подразумевается, но свидетель воспринимает нередко не сам факт, а сведения о факте, полученные от иных лиц. Вот тут-то и необходимо определить источник таких сведений для последующего установления достоверности доказательств. Правило это, безусловно, важно и необходимо.

При оценке доказательств естественно возникает вопрос о возможности конкретного лица адекватно, правильно воспринимать, оценивать и передавать полученные сведения о факте.

Так, по делу Н. в судебном заседании были исключены показания ряда свидетелей, данные ими в ходе предварительного следствия. Было установлено, что указанные свидетели - очевидцы преступления - распивали спиртные напитки с подсудимым и потерпевшим. К моменту совершения преступления они находились в тяжелой степени опьянения. Об обстоятельствах известного им преступления они были допрошены в этот же день в период, к которому они не могли быть трезвыми. Это они подтвердили и в судебном заседании. Поэтому суд признал, что данные лица не могли быть допрошены в качестве свидетелей, в связи с их физическим состоянием, и признал недопустимыми для исследования с присяжными заседателями их показания в ходе предварительна слушания.¹

Вторая – процессуальное, социальное положение лиц, получающих информацию. Речь идет, например, о защитнике, адвокате, представителе и близких родственниках обвиняемого, священнослужителях, депутатах Федерального Собрания, должностных лиц налогового органа и др.

¹Справка о работе Саратовского областного суда по рассмотрению уголовных дел за 12 месяцев 2013 года [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант» (дата обращения 10.04.2017 г.)

Законодатель делает исключения из определенного источника - показаний свидетеля. Исключения таковы:

- а) определенные условия, характеризующие осведомленность свидетеля;
- б) возможность свидетеля правильно воспринимать факты;
- в) особое положение свидетеля в судопроизводстве;
- г) родственные отношения свидетеля с обвиняемым.

Так, в нарушение ст. 56 УПК суд, в качестве свидетеля, допросил адвоката обвиняемого, который сообщил суду данные, полученные им при беседе с подзащитным. Суд эти показания привел в приговоре в качестве доказательства его вины. Данное нарушение кассационная инстанция признала существенным нарушением уголовного процессуального закона.¹ Это же касается иных источников доказательств, то вхождение их в определенный процессуальным законом перечень делает их допустимыми. Принадлежность к законным источникам является обязательным и безусловным элементом допустимости доказательств. Это одно из основополагающих требований уголовного процесса, поскольку установление истины, помимо иных принципиальных положений, обусловлено необходимостью строгого перечня средств и форм собирания доказательств. Другое дело, что практика доказывания требует дальнейших исследований по совершенствованию и возможному изменению указанного в законе перечня источников (например, проблема использования данных, полученных оперативно-розыскным путем).

Поэтому нельзя согласиться с мнением о доказательственном значении «опознания» собакой человека по запаху, а также результатов одорологии - учения о запахах.²

¹ См.: Определение № 20-093-25 по делу М. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за 4 квартал 2003 года [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант» (дата обращения 10.04.2017 г.)

² См.: Винберг А.И. Криминалистическая одорология // Социалистическая законность. 1976. № 11. С. 15.

Любой источник сведений, имеющий значение для дела, но не указанный в законе, в случае его использования неизбежно повлечет признание доказательства недопустимым.

2. Второе требование допустимости доказательств - законность приемов, способов их получения.

Прежде всего, доказательство должно быть получено посредством предусмотренного законом следственного (судебного) действия.

Нормативно закрепленный ныне круг следственных и судебных действий в перспективе будет расширяться и совершенствоваться. Но при этом само по себе производство какого-либо следственного действия, не предусмотренного законом, по правилам действия, указанного в законе, - недопустимо. Процесс получения доказательств должен быть облачен в предусмотренную законом форму, а значит, и именоваться по названию того следственного действия, по правилам которого оно производится.¹

3. Допустимость доказательств предполагает соблюдение процессуального порядка их получения.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 УПК установленный уголовно-процессуальным законом порядок судопроизводства является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства. Законодатель не только требует от лица, ведущего производство по делу, использовать для получения доказательств лишь следственные действия, которое указаны в законе, но и устанавливает порядок проведения каждого следственного действия. При этом в правилах, регламентирующих производство следственных действий можно условно выделить следующие:

- близкий родственник обвиняемого не может быть допрошен без выяснения его желания давать либо не давать показания против этого обвиняемого и предупреждается об ответственности по статьям 307 - 308 УК.

¹ См.: Некрасов С.В. Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве: Научно-практическое пособие. М., 2004. С. 26.

Так, 13 сентября 1994 года Ростовским областным судом рассмотрено уголовное дело по обвинению Ш. и К. При обсуждении вопроса о допустимости доказательств защитники обвиняемых заявили ходатайство об исключении из разбирательства дела в суде присяжных и признании не имеющими доказательственной силы показаний В., жены обвиняемого, допрошенной с нарушением ст. 51 Конституции России. Судья постановил исключить из разбирательства дела в суде присяжных показаний В. на том основании, что было нарушено ее конституционное право не свидетельствовать против мужа; более того, она была предупреждена об уголовной ответственности по статьям 307 - 308 УК РФ в нарушение уголовно-процессуального законодательства;¹

- подозреваемому и обвиняемому гарантировано право на защиту;

- судья, прокурор, следователь и дознаватель обязаны разъяснить участвующим в деле лицам их права и обеспечить возможность осуществления этих прав;

- предварительное расследование может производиться только после возбуждения уголовного дела и специально уполномоченным должностным лицом. В ряде случаев в производстве следственных действий должны принимать участие понятые. Кроме понятых, обязательно участие других, предусмотренных законом лиц: законных представителей, педагогов при допросах несовершеннолетних, в необходимых случаях - переводчика, без чего полученные доказательства также недопустимы;

- содержание следственного действия должно соответствовать предписаниям уголовно-процессуального кодекса. Это обязательное требование, отступление от которого влечет недопустимость доказательств.

Так, по делу Н. проводилось опознание. Перед началом следственного действия адвокатом обвиняемого было заявлено ходатайство о

¹Справка о работе Ростовского областного суда по рассмотрению уголовных дел за 12 месяцев 2012 года [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант» (дата обращения 10.04.2017 г.)

недопустимости его проведения. Обвиняемый был одет в специальную одежду следственного изолятора, тогда как остальные опознаваемые - в гражданскую одежду, в связи с чем в нем легко можно было опознать «клиента» СИЗО.

После удовлетворения данной жалобы предъявление обвиняемого для опознания было проведено в числе лиц, одно из которых моложе обвиняемого на одиннадцать лет; что Президиум Верховного Суда РФ признал грубым нарушением закона.¹

- суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу и имеет право основывать приговор лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

- правосудие осуществляется на началах состязательности и равенства прав сторон перед законом и судом.

Таковы основные общие гарантии законности процессуальных действий. Каждая гарантия является составной частью соответствующего процессуального действия.

4. Допустимость доказательств определяется соблюдением требований процессуальной формы их закрепления.

Чтобы претендовать на допустимость, доказательство должно быть закреплено в актах, предусмотренных законом.

В настоящее время существует множество форм закрепления доказательств: основная - письменная (протокол); все остальные факультативные - звуковая (звукозапись), образная (фотоизображение, видеоизображение), предметная (слепки, оттиски) и др.

Важно, чтобы письменный документ содержал все реквизиты, необходимые для допустимости доказательств: указание на разъяснение участникам их прав, обязанностей, ответственности; описание следственного действия; составление протокола следователем непосредственно после окончания следственного действия; ознакомление с протоколом участников

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 7. С. 14.

действия и других лиц (экспертов, специалистов) перед подписанием, а также реквизиты факультативных средств фиксации данных. В протоколе обязательно должно быть указано о применении научно-технических средств, об изъятых следах и иных объектах, их опечатавании. Нарушение данных требований признается существенным нарушением закона и влечет за собой признание доказательств недопустимыми.

Обязательны для допустимости доказательств требования уголовно-процессуального закона о порядке составления протоколов судебных действий. Например, Верховный суд РФ отменил приговор Ростовского областного в связи с тем, что председательствующий собственноручно отредактировал и переписал значительную часть протокола судебного заседания.¹

При решении вопроса о допустимости доказательства следует исходить из того, какое нарушение формы процесса имело место и влечет ли оно автоматическое исключение при этом допустимости доказательства - возможны ли нейтрализация ошибки или восполнение допущенных утрат путем использования других источников. Например, при наличии пробелов в протоколах следственных действий, проводившихся с участием понятых, понятые могут быть допрошены в качестве свидетелей. Отсутствие, например, подписи свидетеля на отдельной странице протокола может быть восполнено путем дополнительного допроса свидетеля. Отсутствие даты в протоколе допроса может быть подтверждено другими документами, например, повесткой вызова к следователю. Неправильное указание фамилии свидетеля также может быть уточнено соответствующей справкой. Если свидетель не был предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний, надо его дополнительно допросить с соблюдением этого правила.

По нашему мнению, метод «исправления» допущенных нарушений применим только в том случае, если возможно провести другие следственные действия или другим способом проверить полноту и точность тех же

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 3 С. 16.

фактических данных. Иными словами, в каждом конкретном случае необходимо оценивать последствия допущенной ошибки на достоверность доказательства. Если исключается проведение повторного следственного действия или невозможно восполнить пробелы другими способами, то незаменимость и невозможность не ослабляют доказательственную силу результатов, а обуславливают недопустимость доказательств вообще.¹

Так, на предварительном слушании был исключен протокол проверки показаний подозреваемого Г. на месте происшествия. Указанный протокол после его составления подозреваемым подписан не был, а в судебном заседании Г. оспаривал результаты указанного следственного действия.²

5. Допустимость предполагает также получение доказательства надлежащим лицом (следователем, судьей и т. п.).

Допустимость доказательств определяется субъектом, уполномоченным собирать и оценивать их. На предварительном расследовании это осуществляют дознаватель, следователь, прокурор.

Не лишены такого права и иные участники процесса: потерпевшие, подозреваемый, обвиняемый, их защитник, гражданский истец, ответчик и их представители. Но их мнение о допустимости доказательств носит предварительный характер.

Допустимость определяет лицо, уполномоченное принимать процессуальные решения по делу, расследующее данное дело или осуществляющее надзор за расследованием. В случае создания оперативно-следственной группы данный вопрос решает руководитель группы, который несет полную ответственность за его законное и своевременное расследование. Что же касается судебного разбирательства, то здесь мнение о допустимости того или иного доказательства могут иметь все указанные лица. Решает же вопрос о допустимости суд.

¹ См.: Костиков А.А. Допустимость и относимость доказательств. Л., 1991. С. 14.

²Справка о работе Волгоградского областного суда по рассмотрению уголовных дел за 12 месяцев 2012 года [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант» (дата обращения 10.04.2017 г.)

Законность источника, помимо обязательного упоминания его в уголовно-процессуальном законе, определяется еще и группой взаимосвязанных факторов. Они относятся, прежде всего, и к субъектам собирания доказательств. «Лица, получающие доказательства, должны:

а) обладать определенным правовым статусом (следователь, судья, эксперт и т.д.);

б) быть незаинтересованными в исходе уголовного дела;

в) иметь полномочия на расследование данного дела или производство определенных процессуальных действий».¹

б. Допустимость немыслима без соблюдения прав и охраняемых законом интересов личности.²

Согласно ст. 2 Конституции РФ «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства».

Исходя из осознания этой ценности, вряд ли можно назвать допустимыми приемы и методы получения доказательств, основанные на обмане; связанные с угрозами, шантажом; сопряженные с психическим или физическим насилием; унижающие достоинство личности; использующие низменные побуждения личности, невежество; эксплуатирующие суеверие участников процесса, их религиозные верования и т. п.

Н. Селиванов приводит следующий пример недопустимого доказательства:

«Обвиняемой в убийстве своей жены, находясь под арестом, проявил повышенный интерес к возможностям выявления изображения убийцы, путем исследования глаз жертвы. Узнав об этом, следователь сфотографировал глаз человека, вмонтировал в изображение глаза портрет

¹ Зеленский Д.В. Проблемы допустимости доказательств в российском уголовном процессе. М., 1996. С. 37.

² См : Возгрин И.А , Сальников В П. Комплексное исследование актуальных проблем этики уголовно-процессуального доказывания. 1997. № 2. С 70.

обвиняемого и репродукцию монтажа предъявил обвиняемому на очередном допросе; в результате чего получил от него признание вины».¹

Согласно п. 2 ст. 50 Конституции России «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона».

Следовательно, всякое недопустимое доказательство подлежит исключению и не может быть положено в основу обвинения (как, впрочем, и оправдания).

Допустимость является первым и необходимым условием функционирования доказательства в судопроизводстве, его обязательной характеристикой. Недопустимые доказательства не могут быть относимыми и достоверными, вернее, сам процесс определения последних становится беспредметным.²

Таким образом, под допустимостью понимается определенная уголовно-процессуальным законом характеристика способов получения, исследования, процессуального оформления фактических данных, позволяющих вводить собранные доказательства в систему уголовного судопроизводства и использовать их для установления фактических обстоятельств уголовного дела, виновности или невиновности лица.

Допустимыми признаются доказательства, которые отвечают требованиям УПК относительно источников, субъектов, условий и способов получения фактических данных об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, а также их процессуального закрепления.

Существенные нарушения требований Закона при собирании фактических данных влекут признание доказательств недопустимыми.

Существенными нарушениями уголовно-процессуального Закона являются:

¹ Селиванов Н. Критерии допустимости применения тактических приемов при расследовании // Законность. 1994. № 4. С. 25.

² Великий Д.П. Практика применения норм о допустимости доказательств в уголовном процессе // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 36.

- 1) получение фактических данных лицами, не имеющими права проводить следственные действия,
- 2) получение фактических данных из источников, не предусмотренных уголовно-процессуальным законом;
- 3) получение фактических данных способами и в порядке, не предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством;
- 4) получение фактических данных с нарушением процессуальной формы их закрепления;
- 5) производство следственных действий с нарушением конституционных прав и свобод граждан, а также права обвиняемого и подозреваемого на защиту.

Значение допустимости состоит в том, что посредством ее установления исключаются из системы уголовного судопроизводства доказательства, достоверность которых выявить затруднительно или невозможно. Следовательно, допустимость играет роль барьера, препятствующего проникновению в систему доказывания данных, не являющихся доказательствами в процессуальном значении этого слова.

2.3. Достоверность и вероятность доказательств

Философия, трактуя «достоверность» как «убеждение, основанное на знании и исключаящее всякое сомнение», придает этому понятию субъективный смысл.¹

Однако в русском языке смысловое значение слова «достоверность» не дает повода придавать данному понятию субъективный смысл. Понятие «достоверность»² часто применяется к различным источникам сведений о фактах, например, достоверное сообщение, достоверное показание,

¹ Философский энциклопедический словарь. М., 2011. С 143.

² Достоверный - стоящий веры, вполне верный, истинный, несомненный. Достоверность - свойство, качество, принадлежность достоверного. Даль В.И. Толковый словарь великорусского языка. М., 2010. С. 479.

достоверные сведения и т. п. Понятие «истинность» (чаще «верность») применяется к суждениям, теориям, взглядам - истинная теория, истинное (верное) суждение и т. п.

Один из выдающихся ученых-процессуалистов Л.Е. Владимиров рассматривал достоверность как «такое стечение вероятностей, вытекающих из представленных на суд доказательств, которое способно привести к «внутреннему убеждению» в том, что произошло событие, составляющее предмет исследования...».¹ Внутреннее убеждение, по мнению Л.Е. Владимирова, должно выступать в роли мерила судебной достоверности и лежать в основе «благоразумных» выводов судьи.²

Л.М. Карнеева в своих работах критиковала смешение достоверности и допустимости: «Иногда считают, что фактические данные, полученные из указанных в законе источников и законным способом, всегда достоверны. Так можно было бы рассуждать в то время, когда доказательство отождествляли с фактом, который всегда достовернее, ибо он – реальность».³

Вопрос о достоверности доказательств немислим без определения соотношения достоверности и допустимости, так как о достоверности того или иного источника доказательств или самого доказательства может быть поставлен только в том случае, если доказательство (или источник) является допустимым, и в то же время допустимое доказательство ничего не докажет либо приведет к ошибочным выводам, если оно не будет достоверным.⁴

Доказательство считается недопустимым именно потому, что возникают неустранимые сомнения в его достоверности. Различие заключается в том, что требования допустимости четко формализованы и не

¹ Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Часть общая. Книга 1. Уголовно-процессуальная достоверность. Харьков, 1882. С. 10.

² Там же. С. 15.

³ Карнеева Л.М. Доказательства и доказывание в уголовном процессе: учебное пособие. СПб, 2001. С. 47.

⁴ Допустимый - возможный, дозвоительный, разрешительный. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2009. С. 143.

подлежат оценке. Если такое требование нарушено, то доказательство считается недопустимым.

Достоверность же оценивается не по формальным признакам, а содержательно, и лишь после того, как установлена допустимость доказательства. Именно по этому признаку разграничивается оценка допустимости и оценка достоверности доказательства.

Но правила допустимости доказательств не ограничиваются только обеспечением их достоверности. Многие правила допустимости имеют другую природу, и именно здесь начинается различие этих понятий. Эта другая сторона допустимости имеет иное назначение - обеспечение прав личности совершенно безотносительно к достоверности получаемой информации. Несоблюдение таких требований никак не влияет на достоверность доказательства и, тем не менее, признается допустимым. Например, показания защитника об обстоятельствах, известных ему в связи с исполнением его функций, недопустимы вовсе не потому, что они сомнительны.

Этот запрет имеет совсем иное назначение - обеспечить доверительные отношения между защитником и подзащитным и, тем самым, гарантировать реализацию права на защиту. Вполне могут быть достоверными и показания обвиняемого или свидетеля, получаемые под пыткой (может быть «моральная недопустимость», но нет и не может быть «моральной достоверности»).

То есть такого рода запреты имеют не гносеологическую, а морально-этическую природу и поэтому с достоверностью никак не связаны.

Е.П. Гришина считает, что многие правила допустимости имеют двойственную природу, обеспечивая и достоверность доказательства, и соблюдение прав личности (например, присутствие понятых при производстве следственных действий).¹

¹ См.: Гришина Е.П. Актуальные вопросы достоверности доказательств в уголовном процессе // Российский следователь. 2002. № 6. С. 32.

По мнению П.А. Лупинской, достоверным «признается знание, полученное в результате собирания, проверки и оценки доказательств в точном соответствии с установленными законом правилами и не вызывающее сомнений в своей обоснованности».¹

А.К. Педенчук предложил градацию достоверности в зависимости от формы познания - на непосредственную и опосредованную, «полученную путем сообщения или теоретического доказательства»².

Мы соглашаемся в целом с пониманием достоверности как соответствующего объективной действительности (истинного), обоснованного знания, но считаем необходимым сосредоточить внимание на понятии достоверности отдельно взятого доказательства и достоверности вывода, основанного на совокупности доказательств.

Достоверность вывода - понятие более сложное, собирательное. Оно может быть представлено на том или ином этапе производства по уголовному делу как объективное содержание в субъективной форме. Вывод: решение субъекта по уголовному делу должно базироваться на правильных посылах, достоверных доказательствах.

Важным требованием достоверности вывода в уголовном процессе является его доказанность. Достоверный вывод сам по себе существовать не может - он должен быть доказан.

Представляется верным то, что истинное всегда достоверно, но верно и то, что достоверное всегда истинно. Наши представления могут быть истинными, но бездоказательными (например, интуитивные знания). Оперировать такими знаниями для принятия окончательных решений весьма рискованно. Если же оно доказано (обоснованно, аргументировано), то приобретает характер достоверности, не вызывающей сомнений в истинности знания.

¹ Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право РФ: учебник. М., 2009. С. 152.

² Педенчук А.К. Проблемы обеспечения достоверности заключения судебного эксперта. М., 1992. С. 76.

Иными словами, достоверность есть развернутая, доказанная, не вызывающая сомнений и потому не требующая дальнейшего обоснования истина.

Но это характерно лишь для итоговых решений, поскольку первоначальные сведения о преступлении, поступающие к следователю, чаще всего неполны, отрывочны и ненадежны. Они явно недостаточны для обоснования вывода о наличии или отсутствии состава преступления, о лице, виновном в нем и т. д. Случается, что они недостаточны даже для какого-либо определенного предположения о происшедшем событии и допускают множество разнообразных объяснений.

Резюмируя сказанное, можно констатировать, что понятие достоверности включает в себя как истинность знания (его соответствие объективной деятельности), так и обоснование этой истинности, адресованное соответствующему субъекту. Причем субъект восприятия этой информации специальный (следователь, лицо, дознаватель, прокурор и судья).

В данной трактовке достоверности переплетаются как объективный, так и субъективный моменты. Оба они тесно взаимосвязаны и, как правило, друг без друга не существуют. Объективный момент (наличие или отсутствие каких либо фактов или различное сочетание фактов) всегда предполагают субъективное восприятие и сугубо субъективную оценку этих фактов действительности.

Оценка достоверности представляет собой длящийся процесс, который завершается лишь в момент формулирования окончательных выводов по делу на основе всей совокупности собранных доказательств.

Оценка доказательств, с точки зрения их достоверности, производится в ходе следственных действий, при выдвижении следственных версий, принятии процессуальных решений.

Оценка достоверности доказательств состоит в том, что:

1) изучается лицо, располагающее сведениями (свидетель, потерпевший, эксперт и т. д.), с точки зрения его способности давать правдивые и полные показания (заключения);

2) изучается характер и условия обнаружения материального носителя информации (предмет, документ);

3) анализируется содержание сведений (последовательность и полнота изложения, наличие противоречий, неточностей, пробелов, обоснованность выводов, основанных на данных науки и т. д.);

4) информация, полученная из данного процессуального источника, сопоставляется с информацией, полученной из других процессуальных источников.

Оценка достоверности доказательств включает анализ всего процесса его формирования, а именно: условий восприятия, запечатления, передачи и фиксации сведений о фактах, сообщенных допрошенным лицом; условий появления, сохранения и копирования материальных следов; хода экспертного исследования и правильности его отображения в заключении; происхождения и состояния документов, представленных следователю (суду).

Получение достоверного знания представляет собой процесс трансформации вероятного знания в достоверное, «поскольку в судебном доказывании, как известно, всякое знание обычно выступает на первых порах как вероятное, проблематичное»¹.

Вероятность как категория (понятие), парное понятию достоверность, или приблизительное знание, означает частичную, неполную обоснованность утверждения, содержащегося в суждении, и частичную, неполную, но определенную уверенность в правоте утверждения. При этом мера уверенности отчасти определяется мерой обоснованности утверждения, а отчасти - обстоятельствами личного характера. Вероятность - отнюдь не абстрактное, случайное знание. Вероятность, как и достоверность,

¹ Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка. М., 2003. С. 61.

претендует на какое-то обоснование, аргументацию, подтверждение. Вероятное знание не лишено объективного содержания, поскольку выражает отношение знания объективной действительности.¹

Вероятное знание может оказаться как истинным, так и ложным. Вероятному суждению можно верить или не верить, даже основывать на нем какие-либо выводы (особенно тогда, когда нет информации для других суждений и умозаключений).

Вероятное знание превращается в достоверное только в том случае, когда оно способно претендовать на доказанную истинность, находить свое обоснование.

М.С. Строгович рассматривал категории вероятности, истинности и как ступени познавательной деятельности. «Производство по уголовному делу, - писал он, - часть, которая начинается с более или менее высокой степени вероятности того, что совершено преступление и совершило его данное лицо, но окончательное разрешение дела, окончательный приговор, признающий подсудимого виновным, может быть постановлен лишь в том случае, когда вероятность превратилась в достоверность.

Поэтому вероятность в этом случае означает лишь то, что относительно прошлого события наши знания недостаточны; мы не располагаем необходимыми сведениями для того, чтобы с достоверностью установить, было или не было это событие в действительности, а потому наши утверждения относительно этого события будут только приблизительными, проблематичными, вероятными, но не достоверными. Понятие вероятности в этом случае означает лишь гипотезу, предположение, догадку.

Когда речь идет о действиях и фактах, имевших место в прошлом, то вероятность самой высокой степени может быть так же далека от истины, как и вероятность самой низкой степени».²

¹ Трактовка вероятности как сугубо суб'єктивної категорії, позбавленої значимості, дана М.С. Строговичем. Строгович М.С. Учення о матеріальній істині в уголовному процесі. М-Л., 1947. С. 86.

² Строгович М.С. Указ соч. С. 84-85.

Значит, отсюда следует, что М.С. Строгович рассматривал вероятность не как парную категорию достоверности, а как первичную ступень, исходный момент постижения последней. Познавательный процесс в доказательственной деятельности был представлен им как процесс «наложения знаний» на предположение, увеличение степени вероятности исходного знания.

При исследовании обстоятельств уголовного дела надо учитывать: уголовное дело возбуждено именно потому, что представляется вероятным, что совершено преступление, хотя в момент возбуждения дела еще неизвестно с достоверностью, что так и было в действительности, и дальнейшее следствие должно все досконально проверить. (В данном ракурсе вероятность можно рассматривать как ступень к познанию достоверности, а не как ее парную категорию). Однако сама достоверность, не допускающая, по определению того же М.С. Строговича, возможности всякого иного решения, все же не сливается с истинностью, ибо по сути своей ей не равнозначна. Как указывалось выше, их различие заключается в том, что истинным может оказаться любое знание, достоверным - только обоснованное.

В юридической науке концепция достижения достоверного знания с позиции теории вероятностей и вероятной логики, механизм перехода вероятного знания в достоверное разработаны А.А. Эйсманом.¹

Логическая схема А.А. Эйсмана основана на математической теории умножения вероятностей, согласно которой вероятность совпадения двух или более случайных событий равна произведению этих вероятностей. Получается, что с накоплением доказательств какого-либо факта вероятность их случайного совпадения падает, а правдоподобность вывода возрастает.

«Чтобы наглядно показать, по какому закону падает вероятность случайного совпадения нескольких событий, можно привести такой пример: если вероятность каждого события составляет 0,5, то вероятность

¹ Эйсман А. Логика доказывания. М., 1971. С. 87.

одновременного совпадения четырех таких событий равна $0,5 \times 0,5 \times 0,5 \times 0,5 = 0,0625$. Иначе говоря, если появление отдельного события можно ожидать в 50 случаях из 100, то совместного появления этих четырех событий следует ожидать в 6 случаях из 100.

Применительно к судебному доказыванию переход вероятности в достоверность можно представить, таким образом, в виде постепенного процесса, происходящего по мере накопления доказательств.¹ «Накопление доказательств продолжается до тех пор, пока вероятность не повышается до высокой степени, обеспечивающей практическую достоверность вывода. Таким образом, в судебном доказывании четко обозначенной грани между вероятностью и достоверностью нет. Переход вероятности в достоверность носит постепенный, диалектический характер, и достоверность может быть представлена теоретически как высокая степень вероятности».²

Вероятная логика доказывания существует сравнительно недавно в противовес классической теории достижения истины на основе дедукции и индукции.

В подавляющем числе случаев доказывание осуществляется по правилам вероятной логики, разработанной А.А. Эйсманом, а не на основе классической модели.

Изложенная выше модель перехода вероятности в достоверность, при всей ее важности и, будучи верной по существу, еще не дает полностью ответа на вопрос, каким образом в судебном доказывании достигается достоверное знание; как совершается переход в знаниях от вероятности к достоверности. Причина этого заключается в специфике познавательной деятельности в судопроизводстве, имеющей дело с «несчитанной» вероятностью, которая не может быть представлена (за редким исключением)

¹Бахтеев Д.В. Уровни (стандарты) доказывания как этапы перехода от вероятности к достоверности информации // Российский юридический журнал. 2014. № 3. С. 23.

² Эйсман А.А. Некоторые вопросы исследования вещественных доказательств. М., 1962, С. 31.

четкой математической величиной. Поэтому не может быть вычислен, математически выражен и момент такого перехода.

Между тем в судебном доказывании этот момент может определяться, и определяться довольно четко (например, когда суд признает в приговоре какой-то факт доказанным).

Как же это делается? Каким образом определяется эта грань?

Путем оценки доказательств по внутреннему убеждению, поскольку иного пути определения такого момента в неформализованных системах просто не существует. За неимением четкого и однозначного объективного критерия приходится прибегать к помощи субъективного. Не устанавливая заранее никаких признаков, критериев, отправных моментов этой оценки, законодатель предоставляет суду, прокурору, следователю и дознавателю самим решать эту проблему «по внутреннему убеждению».

По нашему мнению, процесс оценки достоверности доказательств должен включать два момента: объективный (свойство, качество самого доказательства) и субъективный (внутреннее убеждение лица - это доказательство оценивающего).

Важно, чтобы эта оценка имела объективные основания и критерии, не оставляя простора субъективизму и судейскому произволу.

2.4. Достаточность доказательств

Определение достаточности фактических данных для принятия окончательного решения по делу - самостоятельная задача оценки доказательств, ее завершающая фаза.

Собранные по делу доказательства могут быть относящимися к делу, достоверными по своему содержанию, допустимыми и, тем не менее, их окажется недостаточно для того, чтобы признать установленным конечный тезис доказывания.

Может создаться и такое положение, когда доказательства будут признаны достаточными лишь в отношении некоторых входящих в предмет доказывания обстоятельств и недостаточными, чтобы дать достоверное знание о наличии других искомых фактов.

Вывод о недостаточности доказательств для категорического суждения -такой же объективно возможный результат судебного познания, как и твердое убеждение в виновности или невиновности обвиняемого. Связывать его во всех случаях с ошибками, допущенными при исследовании и оценке доказательств, было бы неправильно. Предварительное и судебное следствие по делу могут быть проведены с исчерпывающей полнотой и объективностью и, тем не менее, не завершиться достоверными выводами.

Нельзя определять достаточность доказательств как «убеждение в том, что осуществлено всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела»¹. Такое убеждение может в ряде случаев сочетаться и с выводом о недостаточности доказательств.

Закон не раскрывает понятия «достаточность доказательств», не дает каких-либо формализованных критериев достаточности. Так, привлечение в качестве обвиняемого может иметь место «при наличии достаточных доказательств, дающих основание для предъявления обвинения в совершении преступления». Окончание предварительного расследования с направлением материалов дела в суд допустимо, если «собранные доказательства достаточны» для составления обвинительного заключения. Формулировки «в деле нет достаточных доказательств, подтверждающих вину» или «суд без достаточных оснований признал... виновным» или, наоборот, «по делу собрано достаточно доказательств... виновности» используются в судебной практике. Во всех случаях вывод о достаточности или недостаточности доказательств основан на оценке совокупности доказательств.

¹ Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 56.

Оценке по внутреннему убеждению подлежит каждое доказательство и вся совокупность доказательств. В этой связи важно проследить, как понимается «совокупность доказательств» и «достаточность доказательств». Каждое доказательство должно быть оценено не само по себе, а всегда в совокупности. Оставление каких-либо из собранных доказательств вне внимания, обоснование вывода на одних доказательствах, без учета всех собранных доказательств, приводит к необоснованности вывода и односторонности оценки по делу.

Заметим, что в оцениваемую совокупность доказательств могут входить как достоверные, так и недостоверные доказательства. До того как не произведена оценка всех доказательств в совокупности, нельзя сказать о том, какое из них достоверно или недостоверно.¹ Именно оценка всей совокупности дает возможность сделать правильный вывод о достоверности и значении каждого из доказательств, входящих в нее. Поэтому в мотивировочной части приговора судьи должны приводить не только доказательства, которые признаны ими достоверными и положены в основу решения, но и те, которые суд отверг, как не нашедшие подтверждение, недостоверные. Тем самым суд раскрывает мотивы своих оценок и выводов.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Псковского областного суда, изменив приговор в отношении Д. и А., переквалифицировав их действия, в кассационном определении не привела мотивов, по которым приговор изменен; не сформулировала конкретные обстоятельства, послужившие основанием к изменению приговора; не проанализировала и не оценила доказательства, признанные судом достоверными и положенные в основу приговора; не указала, почему эти доказательства являются недостаточными, в чем состоит ошибочность выводов суда; не дала убедительного обоснования своего решения о квалификации содеянного и не

¹Попова Л.В.Актуальные вопросы достаточности оценки доказательств // Законность. 2015.№ 3. С. 28.

дала оценку показаниям осужденных. В связи с этим Судебная коллегия Верховного Суда направила дело на новое кассационное рассмотрение.¹

Следует отметить, что оценивая совокупность доказательств, суд должен ответить на вопрос, достаточно ли этих доказательств для вывода о доказанности (недоказанности) каких-либо обстоятельств по делу.

Таким образом, определение «достаточности доказательств» является результатом оценки «совокупности доказательств».

Следователь стремится собрать доказательства, необходимые и достаточные для истинных выводов о преступлении и преступнике. Однако задача суда в том и состоит, чтобы выяснить, соответствуют ли истине выводы следователя.

Характерный пример в этом отношении представляет дело по обвинению С. в убийстве.

Суд вынес оправдательный приговор, мотивировав это тем, что показания единственного очевидца недостаточны для признания подсудимого виновным. В кассационном определении об отмене этого приговора было указано, что суд первой инстанции не исследовал имеющиеся в деле данные, которые, по мнению органов предварительного расследования, подтверждают показания очевидца. Так, в суде не были допрошены свидетели, которым очевидец рассказывал об обстоятельствах преступления, сопровождая потерпевшего в больницу. Суд также не допросил врачей, которым потерпевший перед смертью называл убийцу. Не были исследованы в судебном следствии и заключения судебно-медицинских экспертов о телесных повреждениях у подсудимого, которые могли быть причинены очевидцем при попытках обезоружить обвиняемого.²

Если отбросить противоречащие доказательства до окончания процесса доказывания, то нарушается система доказательств. Поэтому «все доказательства, как обвинительные, так и оправдательные, должны до конца

¹ См.: Бюллетень Верховного суда РФ. 2010. № 11. С. 21.

² См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1987. № 5. С. 19.

оставаться в системе; ни одно из них не может быть отброшено совсем, безоговорочно. «Вес» каждого из них, как бы он ни был мал, должен «лечь на весы» при окончательном подведении итогов»¹.

Для характеристики оценки доказательств как промежуточного или завершающего результата познавательного процесса употребляют понятия предварительной и окончательной оценок, рассматривая их, как правило, в двух значениях: для определения соотношения оценки доказательств на разных этапах производства по делу в пределах одной стадии процесса и для определения соотношения оценки доказательств в различных стадиях процесса.²

В первом значении предварительной оценкой будет та оценка, которую дает следователь в ходе предварительного следствия, когда он не располагает еще всей совокупностью доказательств, которая может быть получена в данной стадии процесса. Оценочные суждения о свойствах отдельных доказательств и их значений по делу носят предварительный характер. Предварительная оценка доказательств выражает, как правило, вероятное знание. Вероятность обусловлена отсутствием полных, исчерпывающих знаний.

Дальнейшее производство по делу может привести к получению доказательств, подтверждающих, обосновывающих, дополняющих знание; и тогда предварительная оценка доказательств сменяется окончательной, совпадающей с первоначальной оценкой, но влекущей теперь новое решение по делу (для сравнения: привлечение в качестве обвиняемого и обвинительное заключение).

¹ Эйсман А.А. Структурный анализ и моделирование судебных доказательств -В кн.: Правовая кибернетика. М, 1970. С. 178 - 179.

² См.: Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. М., 1966. С. 67; Шадрин В.С. Обеспечение прав личности и предварительное расследование в уголовном процессе // Государство и право. 2004. № 10. С. 102.

Когда в ходе следствия будут получены доказательства, опровергающие предварительную оценку, изменение оценки доказательств приведет, и к изменению первоначально принятого решения.

Предварительная оценка доказательств в пределах одной; стадии может приводить к убеждению, что полученные знания еще недостаточны для окончательного вывода, что они носят характер вероятных знаний. В «то же время полученные знания об обстоятельствах дела должны быть оценены с точки зрения их достаточности для определенного решения. Эта оценка должна приводить к убеждению, к уверенности в том, как следует, в соответствии с законом, поступить при наличии имеющихся данных, какое решение должно быть принято. Так, на момент применения к лицу меры пресечения, следователь может сознавать, что имеющихся доказательств еще недостаточно для окончательного вывода по делу; но, вместе с тем, он располагает той совокупностью доказательств, которая достаточна для вынесения постановления о применении в отношении лица меры пресечения.

Предварительной может быть названа и та оценка доказательств, которую по ходу судебного следствия дают судьи. Так, сомнение в достоверности заключения эксперта может повлечь за собой назначение повторной экспертизы; оценка обстоятельства, которое просит установить кто-либо из участников процесса, как относящегося к делу, влечет за собой удовлетворение заявленного ходатайства. К моменту окончания судебного следствия у каждого из судей формируется оценка доказательств и суждение о доказанности (или недоказанности) определенных обстоятельств.

Для вывода о достаточности доказательств надо исходить из того, в какой момент производства по делу оцениваются совокупность доказательств и решение, которое на основе этой совокупности доказательств принимается; его цели, круг обстоятельств, которые должны быть установлены и должны служить фактическим основанием решения.

На предварительном следствии оценка доказательств может быть такой же окончательной, как и в суде, например, при прекращении дела

производством за неустановлением события преступления. Предварительный или окончательный характер оценки доказательств определяется не стадией процесса, а тем, завершает ли данная оценка процесс доказывания по делу или нет.

При этом имеющаяся совокупность доказательств, достаточная для принятия решения, не означает, что в эту совокупность входят только доказательства, достоверность которых уже установлена, так как процесс доказывания еще не закончен, а следовательно, и не установлена достоверность каждого доказательства.¹

Так, в момент привлечения лица, в качестве обвиняемого, следователь должен располагать достаточными доказательствами, необходимыми для вынесения решения о привлечении в качестве обвиняемого. Однако следствие к этому моменту не заканчивается, продолжается и проверка достоверности доказательств, поэтому нельзя требовать от следователя, чтобы уже в этот момент была установлена достоверность каждого доказательства.

Тем не менее, привлекая лицо в качестве обвиняемого, следователь в абсолютном большинстве случаев устанавливает наличие совокупности достаточных доказательств о преступлении. И хотя обвинение в дальнейшем может измениться (объем обвинения, квалификация), следователь на этот момент должен быть убежден, что принятое решение основывается на совокупности доказательств, достаточных для вывода о том, что преступление имело место, совершено лицом, которому предъявлено обвинение, а также, что все доказательства собраны, проверены и оценены в точном соответствии с требованиями закона.

Иное требование предъявляют закон и судебная практика к решениям, заканчивающим производство по делу. В них должны быть указаны не

¹Скабелин С.И.Соотношение понятий «достаточные данные» и «достаточные доказательства» в уголовном судопроизводстве //Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8. С. 32.

только те доказательства, которые при оценке всей совокупности признаны достоверными, но и те, которые признаны недостоверными и поэтому отвергнуты следователем или судом.

Очевидно, что суд, не исследовав всей совокупности доказательств, представленных ему на рассмотрение, не сможет и правильно оценить достаточность доказательств. Преждевременная, до окончания судебного следствия, оценка судом совокупности доказательств как достаточной может привести к обвинительному уклону в деятельности судей, что недопустимо.

Доказательство, которое следователь оценил как достоверное, может быть судом, в результате непосредственного исследования, оценено иначе. Причем судом могут быть оценены не только отдельное доказательство, но и вся совокупность доказательств иначе, чем это сделал следователь в обвинительном заключении или прокурор в обвинительной речи.

Достаточность доказательств - не количественная, а качественная их оценка. Достаточной для обвинительного приговора признается такая совокупность доказательств, в которую входят достоверные доказательства; когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены. Совокупность же (система) доказательств оценивается по особому критерию - с точки зрения достаточности, которая включает полноту и надежность.

С учетом вышеизложенного очевидно, что достаточность доказательств представляет собой определяемую по внутреннему убеждению совокупность относимых, допустимых, достоверных доказательств, необходимых для установления обстоятельств преступления, в соответствии с действительностью, и вынесения обоснованных решений в процессе расследования и рассмотрения уголовного дела.

2.5. Проблемы оценки доказательств в практической деятельности

В практической деятельности правоохранительных органов и судов возникают определенные проблемы при оценке доказательств, что отрицательно сказывается на процессе установления истины по делу. Особенного внимания заслуживает процедура должного оформления полученных доказательств, потому что нарушение процессуальных норм может перевести даже самые весомые доказательства в категорию недопустимых, особенно при том, что действующее законодательство не разграничивает нарушения на более или менее существенные. К примеру, такие следственные действия, как выемка предметов, осмотр места происшествия, осмотр документов и многие другие, в действительности зачастую проводятся без реального присутствия понятых, что создает высокий риск утраты данного доказательства как допустимого. В результате таких нарушений практика идет по пути привлечения в судебном производстве со стороны защиты лиц, обладающих сведениями о ходе ведения соответствующих следственных действий, в том числе и понятых. Думаем, не стоит объяснять, что будет с такого рода доказательствами, если в ходе судебного производства, судом или защитой будет установлен факт отсутствия понятых при проведении следственных действий или фальсификация данных о них.

Еще одним аспектом в сфере нарушения норм закона при оформлении процессуальной документации досудебного расследования выступают нарушения при передаче дел от одного специального субъекта другому (например, от дознавателя к следователю), где необходимо не упустить важный процессуальный документ, а именно: принимающий субъект выносит постановление о принятии дела в производство, в противном случае все последующие действия данного лица не будут иметь юридической силы.

Закрепленная в современной литературе в качестве исключения асимметрия допустимости доказательств, то есть когда правило о допустимости доказательств относят исключительно к обвинительным доказательствам, а, в свою очередь, оправдательные доказательства, добытые с нарушениями закона, вправе использовать сторона защиты для отстаивания своей позиции¹, на практике приводит к тому, что нарушается равновесие субъективных прав обвиняемого, так как п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ закрепляет, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением не только защиту прав лиц и организаций, потерпевших от преступлений, но и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения.

На практике законодательное закрепление принципа состязательности уголовного судопроизводства, а также закрепления права защитника собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи (п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), определение способов собирания доказательств защитником (ч. 3 ст. 86 УПК РФ) «позволяют задуматься о критериях, определяющих допустимость полученной информации в результате определенной УПК РФ деятельности по собиранию доказательств»². Вполне обоснованно считать, что полученная защитником информация соответствует критериям допустимости, потому что, во-первых, защитник является надлежащим субъектом доказывания; во-вторых, он имеет комплекс полномочий, закрепленных за ним уголовно-процессуальным законодательством (ч. 3 ст. 86 УПК РФ)³. В то же время ни формы получения сведений защитником, согласно норме ст. 86 УПК РФ, ни порядка фиксации их результатов уголовно-процессуальный закон не содержит. По поводу асимметрии правил допустимости доказательств

¹ См.: Кудрявцев В.Л. Некоторые вопросы допустимости доказательств в контексте назначения уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Российский следователь. 2012. № 24. С. 2 - 5.

² Чеботарева И.Н. Асимметрия правил допустимости доказательств // Российский следователь. 2013. № 19. С. 16.

³ См.: Лазарева В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России. Самара, 2007. С. 113.

стороны защиты В. Балакшин: отмечает «Если порядок собирания, закрепления и проверки доказательств для защитника не определен, значит, он может использовать любые способы, любой порядок это делать; и если требований, регулирующих способы и порядок собирания, закрепления и проверки доказательств защитником, нет, следовательно, его невозможно нарушить»¹.

В ч. 1 ст. 51 УПК РФ перечисляются случаи обязательного участия защитника в уголовном процессе, а нормы п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ указывают, что к недопустимым доказательствам относятся и те, которые получены в отсутствие защитника, включая случаи отказа от него. Назревает вопрос, почему показания подозреваемого (обвиняемого), данные в ходе предварительного следствия в отсутствие защитника и не подтвержденные им в судебном процессе, законодатель относит к недопустимым? И почему бы суду как независимому органу правосудия не иметь законную возможность самостоятельно принимать решение о принятии к оценке таких доказательств, основываясь на всех обстоятельствах дела и здравом смысле. Ведь в некоторых случаях такого рода ситуации с признанием доказательств в суде недопустимыми выглядят просто абсурдно, сводя работу следователя на нет. Вследствие этого законодатель не мог не отреагировать на такую практику своеобразного «злоупотребления» правом со стороны подозреваемого (обвиняемого) и ввел дополнительную норму в ч. 2 ст. 52 УПК РФ, в соответствии с ней отказ от защитника для суда, следователя не обязателен, то есть фактически создалась ситуация, при которой сторона обвинения и суд могут «навязать» защитника, даже когда обвиняемый не хочет этого. Понятно, что данная конструкция противоречит принципам уголовного судопроизводства, закрепленным в ст. 16 УПК РФ, где сказано, что обвиняемый может защищать свои права как лично, так и через представителя, то есть наблюдается серьезное процессуальное

¹ Балакшин В. «Асимметрия» правил оценки допустимости доказательств // Законность. 2007. № 3. С. 2.

Безусловно, проблемы оценки доказательств, полученных в рамках уголовно-процессуального закона, будут всегда остро волновать всех участников судебного производства, но если для обвиняемого доказательства его вины будут признаны недопустимыми — это значительно улучшает его положение, в том числе в части признания потенциальной невиновности. Следовательно, назревает вопрос, почему лицо, чьи права и интересы нарушены преступлением, должно расплачиваться за некомпетентные или недостаточные действия должностных лиц стороны обвинения, которые привели к невозможности использования реально существующих доказательств в качестве допустимых, а соответственно, и полноценно использовать право на защиту, закрепленное в ст. 6 УПК РФ? Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что существующие проблемы в сфере доказывания в уголовном судопроизводстве в аспекте признания доказательств вины недопустимыми чаще всего выступают элементом защиты прав подозреваемого (обвиняемого).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное в рамках выпускной квалификационной работы исследование позволило обозначить следующие выводы и предложения.

Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения о фактах (обстоятельствах), на основе которых в определенном законом порядке дознаватель, следователь, прокурор и судья устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность или невиновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

Доказательство всегда имеет объективное содержание (отраженный факт объективной реальности) и субъективную форму (отражение в сознании конкретного субъекта).

Исследование обстоятельств совершенного преступления представляет собой индуктивный процесс, ибо окончательный вывод по делу формулируется на основании отдельных принятых решений. Последние основываются на определенной совокупности доказательственных фактов, каждый из которых связан с главным фактом и указывает на него с различной степенью вероятности.

Классификация доказательств взаимосвязана, хотя и имеет различные основания, которые не могут считаться взаимоисключающими или конкурирующими. Они отражают различные свойства доказательств. Поэтому для полной характеристики конкретного доказательства используются различные классификационные признаки. Чтобы не допустить при этом ошибок, необходимо каждый раз уяснять, какое конкретное обстоятельство доказывается в данном случае.

Субъектами оценки доказательств согласно ст. 88 УПК являются судья, прокурор, следователь и дознаватель, что не означает монополию государственных органов. Участники процесса, отстаивающие свои интересы, тоже оценивают доказательства. Но если, у первых, оценка

доказательств предшествует принятию властных решений, то, у вторых, она создает базу для принесения жалоб, заявлений, ходатайств, отводов и т. п.

Оценка доказательств участниками процесса может порождать вполне определенные правовые последствия. Ее значение не сводится к единовременной попытке убедить отдельного следователя, судью или состав суда. Указанные в них доводы и обоснованность принятых по ним решений проверяются во всех стадиях процесса.

Оценка доказательств по внутреннему убеждению составляет принципиальное правило, свойственное уголовному процессу России. Оно должно основываться на совокупности всех обстоятельств дела, обнаруженных при судебном разбирательстве. Внутреннее убеждение следователя, судьи — это такое состояние его сознания и чувств, когда он считает собранные по делу доказательства достаточными и должным образом проверенными для безошибочного вывода о виновности или невиновности подсудимого, уверен в правильности своих выводов и готов к принятию практически важных решений на основании полученных знаний.

Относимость доказательств можно определить как внутренне присущее свойство доказательств, выражающее объективную связь фактических данных с обстоятельствами исследуемого конкретного уголовного дела, которые были приобретены их носителем в результате взаимодействия с выясняемым по делу фактом и обладают в силу этого способностью указывать на этот факт.

Практическое значение требования относимости доказательств состоит в том, чтобы, с одной стороны, обеспечить достаточно полное и всестороннее установление обстоятельств и фактов, имеющих существенное значение по делу, а с другой - не загромождать материалы дела данными, не имеющими отношения к предмету доказывания, и тем самым излишне не осложнять расследование и рассмотрение уголовного дела.

Под допустимостью понимается определенная уголовно-процессуальным законом характеристика способов получения, исследования,

процессуального оформления фактических данных, позволяющих вводить собранные доказательства в систему уголовного судопроизводства и использовать их для установления фактических обстоятельств уголовного дела, виновности или невиновности лица.

Допустимыми признаются доказательства, которые отвечают требованиям УПК относительно источников, субъектов, условий и способов получения фактических данных об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, а также их процессуального закрепления.

Значение допустимости состоит в том, что посредством ее установления исключаются из системы уголовного судопроизводства доказательства, достоверность которых выявить затруднительно или невозможно. Следовательно, допустимость играет роль барьера, препятствующего проникновению в систему доказывания данных, не являющихся доказательствами в процессуальном значении этого слова.

Понятие достоверности включает в себя как истинность знания (его соответствие объективной деятельности), так и обоснование этой истинности, адресованное соответствующему субъекту. Причем субъект восприятия этой информации специальный (следователь, лицо, дознаватель, прокурор и судья).

Оценка достоверности доказательств включает анализ всего процесса его формирования, а именно: условий восприятия, запечатления, передачи и фиксации сведений о фактах, сообщенных допрошенным лицом; условий появления, сохранения и копирования материальных следов; хода экспертного исследования и правильности его отображения в заключении; происхождения и состояния документов, представленных следователю (суду).

Получение достоверного знания представляет собой процесс трансформации вероятного знания в достоверное, поскольку всякое знание обычно выступает на первых порах как вероятное, проблематичное.

Процесс оценки достоверности доказательств должен включать два момента: объективный (свойство, качество самого доказательства) и субъективный (внутреннее убеждение лица - это доказательство оценивающего).

Достаточность доказательств представляет собой определяемую по внутреннему убеждению совокупность относимых, допустимых, достоверных доказательств, необходимых для установления обстоятельств преступления, в соответствии с действительностью, и вынесения обоснованных решений в процессе расследования и рассмотрения уголовного дела.

Проблемы оценки доказательств, полученных в рамках уголовно-процессуального закона, будут всегда остро волновать всех участников судебного производства, но если для обвиняемого доказательства его вины будут признаны недопустимыми — это значительно улучшает его положение, в том числе в части признания потенциальной невиновности.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что существующие проблемы в сфере доказывания в уголовном судопроизводстве в аспекте признания доказательств вины недопустимыми чаще всего выступают элементом защиты прав подозреваемого (обвиняемого).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК